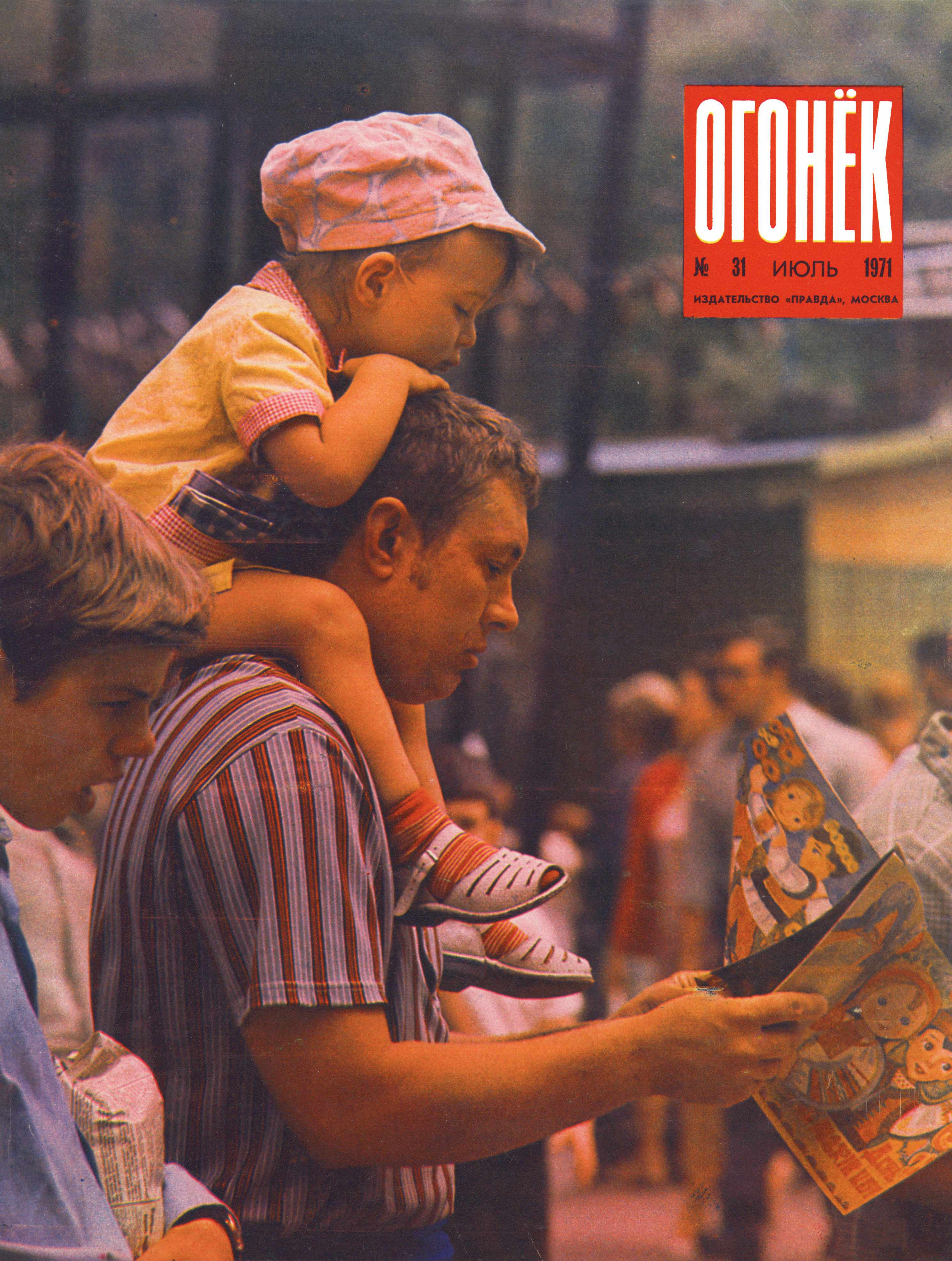
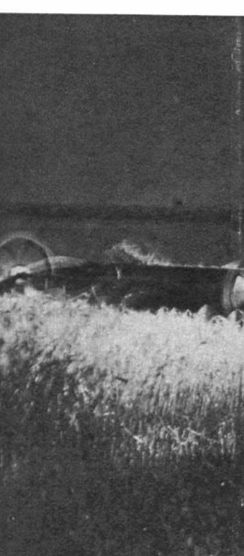

ОГОНЁК
№ 31 ИЮЛЬ 1971
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

2

3

1

Ж А Т

Солнце уборочной страды перевалило зенит. Хлеб валят уже комбайнеры русского Центра: тульские, орловские, липецкие. На востоке первое зерно свозят на элеваторы водители оренбургских колхозов и совхозов. В стране к 20 июля были подобраны и обмолочены валки более чем на десяти миллионах гектаров. Но эта цифра устарела в день публикации; она растет каждые сутки, как хлебный курган где-нибудь на Кубани, в Крыму или на Украине. И нет, наверное, в стране человека, равнодушного к судьбе первого урожая новой пятилетки. Вот почему так споры и умелы руки механизаторов, вот почему не так горячо горячее солнце в степи, а неурочный дождь не в силах помешать людям; вот почему все лозунги вытеснил один: «Темп, темп, темп!». И еще: особое повсеместное внимание качеству уборки. Кубанцы, например, или хлеборобы Украины не выпустят комбайна в поле, если он не проверен на герметизацию, дабы ни зерна не обронить в жнивье, на межу, на дорогу!..

Все меньше хлебный клин, все больше зерна в закромах.

Н. БЫКОВ

1 Донская степь, поля колхоза «Россия», Целинского района. Не усидел дома старый хлебороб Павел Евтеевич Погорелов, приехал в степь и вот толкует с механизаторами И. Масловским и Г. Фастовым о хлебе, о том, как бы его побыстрее взять...

Фото Н. Симонова.

2 За рекой Или в Алма-Атинской области Казахстана. Здесь в Каскеленском совхозе более тридцати тысяч гектаров зерновых. Понятно, что у механизаторов сейчас одна забота: косить, косить...

Фото В. Якобсона.

3 Осталось убрать последнюю загонку в ставропольском совхозе «Курский»... Выйдет журнал, получат его в совхозе, и вспомнят косари и шоферы июльскую страду в степи...

Фото А. Щепкина (АПН).

4 Славен крымский колхоз «Россия», Красногвардейского района. И в этом году здесь намолачивают более тридцати центнеров с гектара. О темпе жатвы, о графике косовицы говорят партийный секретарь колхоза Л. Колесник (слева) и лучший комбайнер сезона Ф. Терещенко.

Фото С. Милинкиса.

В А

4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

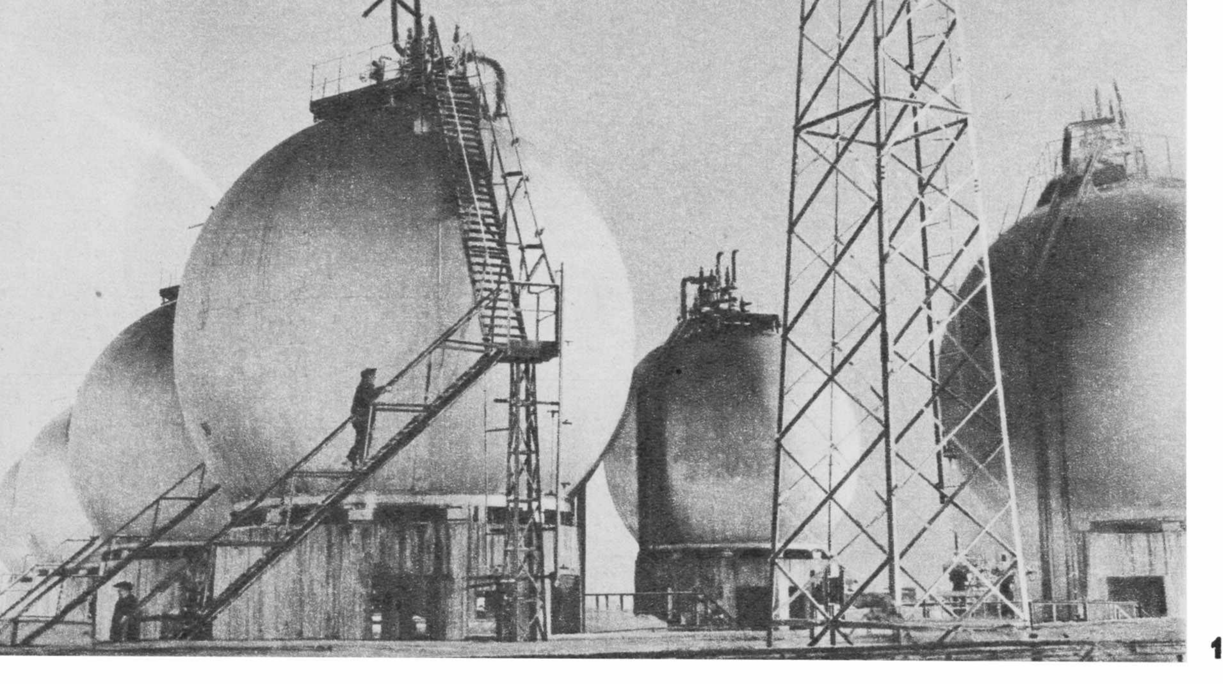
ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

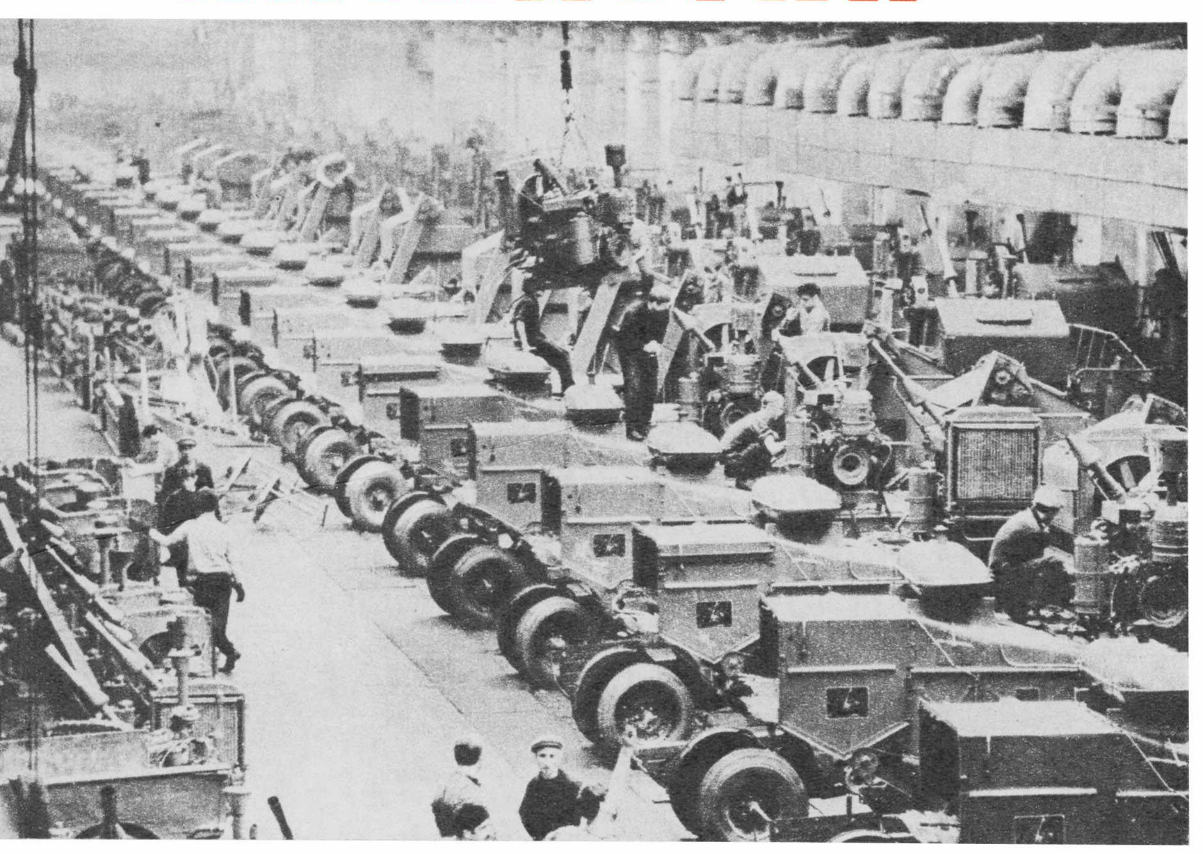
№ 31 (2300)

31 ИЮЛЯ 1971

1

ПЯТИЛЕТКИ

2

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ...

3

Любая дорога начинается с первых шагов. Любое здание невозможно без первых кубометров бетона. Если говорить о пятилетке, то таким вот зримым, осязаемым началом, вкладом в нее, в ее осуществление стали первые же дни, когда пошло шириться по стране движение за досрочное выполнение плана нынешнего года, вдохновенный труд в преддверии XXIV съезда партии и напряженная, освещенная итогами съезда КПСС работа после его завершения.

И вот первые результаты победной поступи девятой пятилетки. Строки сообщения ЦСУ СССР об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства страны в первом полугодии 1971 года. За каждой цифрой — трудовые свершения.

Добрый старт пятилетки принес новые мощности на электростанциях, в металлургической, химической и других отраслях промышленности.

— Есть и наш вклад, — говорят станкостроители.

— И наш, — словно эхо, доносится с волжских берегов, из Тольятти; весомые слова, подкрепленные многими тысячами комфортабельных автомобилей на дорогах страны.

— И наш, — поддерживают работники торговли.

Словом, вклад миллионов!

Полугодовой план реализации продукции и выпуска большинства важнейших видов изделий перевыполнен.

По сравнению с тем же периодом прошлого года увеличилось производство товаров народного потребления: тканей и готового платья, радиоприемников, трикотажа, холодильников. Увеличились мощности легкой, пищевой, мясо-молочной промышленности. Возросло производство продуктов животноводства.

Это будни пятилетки. И ее праздники! Это вклад в то общее наше дело, имя которому — Девятая пятилетка!..

Ее зримые черты!..

1

Татария. Миннибаевский газобензиновый завод. В этих резервуарах хранится его продукция — ценнейшее химическое сырье.

2

Комбайны «СК-4» производят на «Ростсельмаше».

3

«Жигули», готовые к отправке с завода.

Фото ТАСС и АПН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ, 28 ИЮЛЯ

В Большом Кремлевском дворце начала работу первая сессия Верховного Совета РСФСР восьмого созыва. Стоя, бурными, продолжительными аплодисментами депутаты встречают появление в правительственных ложах товарищей Л. И. Брежнева, Г. И. Воронова, А. П. Кириленко, Ф. Д. Кулакова, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, Д. Ф. Устинова, И. В. Капитонова, М. С. Соломенцева. Здесь же присутствуют члены Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, члены правительства Российской Федерации.

Сессию открывает один из старейших депутатов — президент Академии художеств СССР скульптор Н. В. Томский.

Депутаты единогласно избирают Председателем Верховного Совета Российской Федерации депутата М. Д. Миллионщикова — академика, вице-президента Академии наук СССР.

Утверждаются регламент сессии и повестка дня.

Затем оглашается поступившее на имя Председателя Верховного Совета РСФСР заявление Совета Министров Российской Федерации о том, что в соответствии с конституцией РСФСР и в связи с тем, что на рассмотрение Верховного Совета РСФСР поставлен вопрос об образовании правительства, Совет Министров Российской Федерации считает свои обязанности исчерпанными и слагает полномочия перед Верховным Советом РСФСР.

Слово предоставляется Генеральному секретарю ЦК КПСС депутату Л. И. Брежневу, встреченному бурными, долго не смолкающими аплодисментами. Он вносит на рассмотрение сессии предложение Центрального Комитета КПСС, одобренное партийной группой и Советом Старейшин Верховного Совета РСФСР, назначить Председателем Совета Министров РСФСР депутата М. С. Соломенцева.

Депутаты единогласно принимают постановление, которым Председателем Совета Министров РСФСР назначен М. С. Соломенцев.

С докладом «О задачах Советов депутатов трудящихся Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по выполнению решений XXIV съезда КПСС» выступил Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР депутат М. А. Яснов.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА.

Зрители Спартакиады народов СССР похожи на участников кругосветного круиза. Всего лишь за месяц многим из них довелось побывать более чем в двадцати «странах», если считать каждый вид спорта за самостоятельную державу. Какая же лавина впечатлений обрушилась на них! Сколько сил потребовало такое большое путешествие! И как в каждом круизе, его успех решал умело спланированный маршрут. Составители спартакиадной программы, работники главной судейской коллегии на славу справились со своей трудной задачей.

После первой спокойной недели, предоставленной зрителям как бы для разгона, Спартакиада фактически началась турниром легкоатлетов. Их выступления достойно завершились незабываемым по красоте бегом на 5 тысяч метров, где благодаря усилиям ученика Владимира Куца Владимира Афонина и известного стайера Рашида Шарафетдинова был значительно улучшен один из самых застоявшихся рекордов страны. Пожалуй, со времен самого Куца не видели мы такого темпераментного, самоотверженного бега, бега без оглядки назад, без плохо скрытого меркантильного расчета не на результат, а только на победу. И хоть главный инициатор этого выступления Владимир Афонин и уступил на самом финише золотую медаль своему опытному сопернику, он может быть доволен своим выступлением. Ученик Куца, удивительно похожий на него по манере бега, по тактике, дебютировав на длинной дистанции, показал, что мы наконец-то получили бегуна, способного на большие свершения.

Если турнир легкоатлетов подарил нам всего два всесоюзных рекорда (в беге на 200 метров Валерий Борзов улучшил не только всесоюзный, но и европейский рекорд), то выступление тяжелоатлетов принесло 17 мировых рекордов! Да, штангисты, как всегда, были щедры на результаты, но особенно отличился их лидер Василий Алексеев. Семь мировых рекордов он установил за один вечер. Он внес поправки и в жиме, и в рывке, и в толчке, и если до выступления на Спартакиаде народов СССР Алексеев был обладателем трех мировых рекордов, то теперь, побив результат финского атлета Калеви Лахденранта в рывке, ни с кем больше не делит места в почетной таблице.

Из девяти предоставленных ему подходов к штанге Василий Алексеев успешно использовал восемь. И вот окончательный итог: мировой рекорд в сумме трех движений, установленный Алексеевым совсем недавно, на чемпионате Европы в Болгарии, сразу потяжелел на десять килограммов!

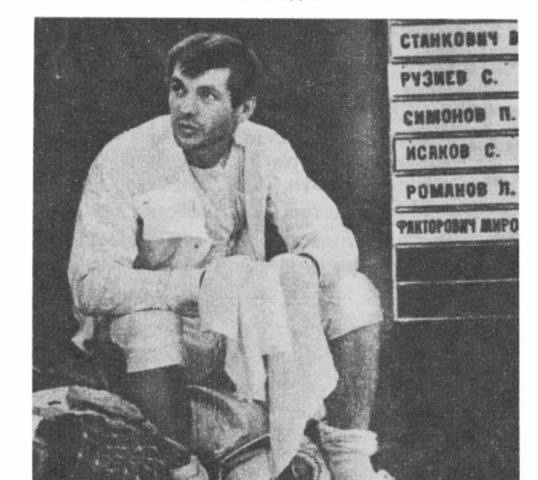
Василий Алексеев, спортсмен Российской Федерации, своим выступлением значительно укрепил шансы своей команды на первое место, но и команда Украины, успешно ведущая спор за победу, получила достаточное число драгоценных очков от штангистов. А вот на гимнастическом помосте, где некогда так сильны были спортсмены Украины, теперь торжествовали победу гимнасты Белоруссии. Женская команда Белорусской республики завоевала первенство, что было подлинной сенсацией Спартакиады. Чемпионкой V Спартакиады народов СССР стала Тамара Лазакович, ученица витебского тре-

640 килограммов в сумме трех движений! И Василий Алексеев улыбается, словно говорит всему миру: «Знай наших!»

УСПЕХ!

Фото Л. БОРОДУЛИНА, А. БОЧИНИНА.

Василий Станкович, первая рапира Спартакиады.

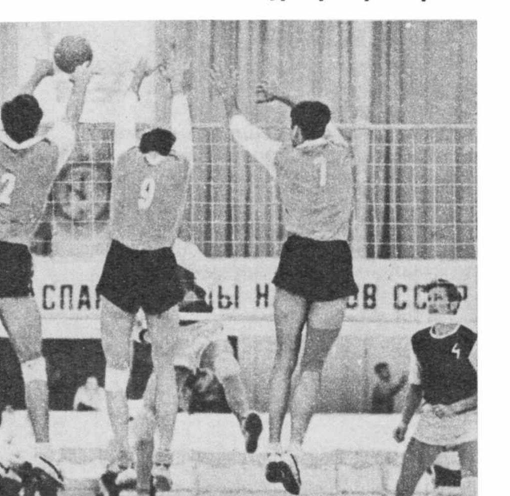

Елена Петушкова верна своему принципу — побеждать.

Москвич Михаил Воронин никому не уступил первенства.

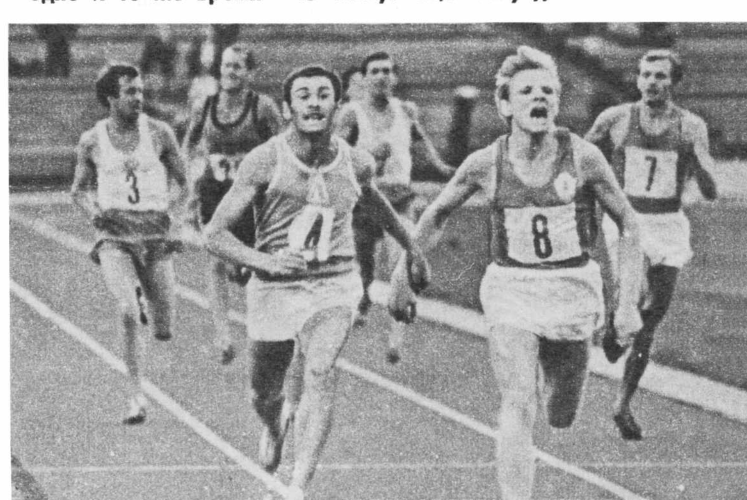
Волейбольный турнир в разгаре.

Е. Аржанов, чемпион Спартакиады в беге на 800 метров, дает автографы.

В. Афонин и Р. Шарафетдинов финишируют в одно и то же время — 13 минут 33,6 секунды.

Тамара Лазакович превзошла сильнейших гимнасток страны.

нера Викентия Дмитриева, о работе которого недавно рассказывал «Огонек». Большого успеха добилась другая белорусская гимнастка, Антонина Кошель, завоевав третье призовое место. Прекрасно выступила и шестнадцатилетняя школьница из Гродно Ольга Корбут.

Во Дворце спорта среди зрителей мы увидели чемпионку IV Спартакиады Наташу Кучинскую, которая после своей победы на Олимпийских играх в Мехико ушла из спорта. Как оказалось, теперь она тренируется под руководством В. Смирнова и П. Астаховой в Киеве, и у нас есть все основания рассчитывать на то, что она снова скоро выйдет на большой помост.

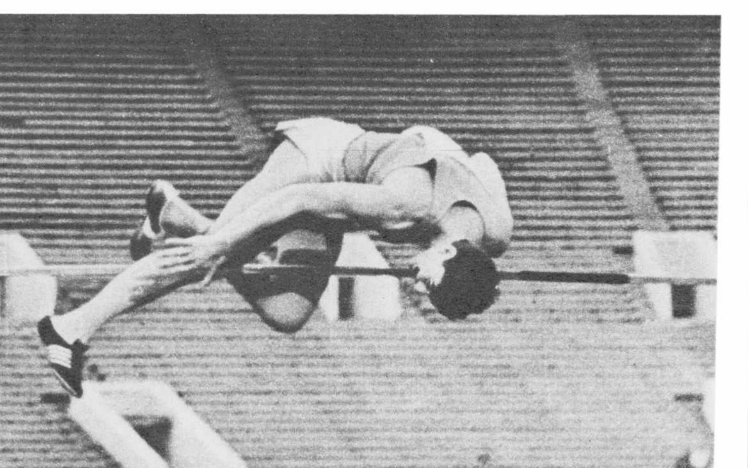
У гимнастов-мужчин все обошлось без сенсаций, и первенство завоевал Михаил Воронин, хотя ему и оказал достойное сопротивление представитель белорусской команды Александр Малеев...

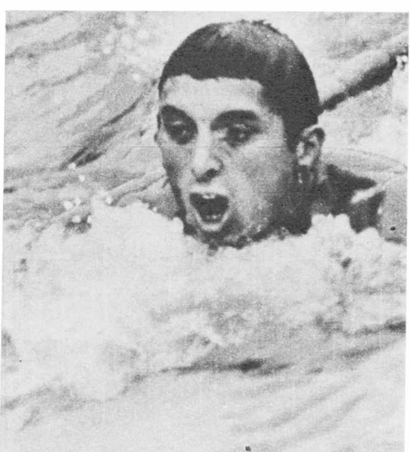
С каждым днем ширится строй чемпионов V Спартакиады народов СССР. Фехтовальщики, конники, современные пятиборцы, борцы уже завершили борьбу. Завершают спор пловцы, боксеры, велогонщики, и хотя Спартакиада финиширует 30 июля и нас ждет еще много интересных событий, но уже сейчас, подводя предварительные итоги, можно смело утверждать, что за минувшие четыре года советский спорт сделал большой шаг вперед и добился выдающихся успехов.

Рустам Ахметов—сенсация Спартакиады.
Фото Е. Успенского.

На дистанции 100 метров брассом — мировой рекордсмен Н. Панкин.

ОАР: ПРОГ

23 июля 1952 года. Этот день, открывший новую главу в жизни народа Египта, уже принадлежит истории. 19 лет назад революция, осуществленная под руководством Гамаль Абдель Насера, покончила с монархией и семидесятидвухлетней оккупацией Египта англичанами. Страна стала на путь подлинной национальной независимости и начала осуществлять социальные преобразования. Ограничивается земельная собственность, издаются социалистические законы, национализируются иностранные компании и Суэцкий канал. Эти приметы нового времени вошли в жизнь каждого египтянина. Сегодня здесь каждому хорошо известно, какую важную роль в том, что страна сумела выстоять за эти годы перед израильской агрессией и сохранить завоевания революции, сыграл созданный президентом Насером Арабский социалистический союз.

И символично, что в день празднования годовщины революции в большом актовом зале Каирского университета открылся Всеобщий национальный конгресс Арабского социалистического союза. Заседание открыл исполняющий обязанности генерального секретаря АСС Азиз Сидки. Он рассказал о работе генерального секретариата АСС и недавно прошедших выборах в руководящие органы Арабского социалистического союза.

В ходе этих выборов завершилось формирование руководящих органов АСС, а также всех массовых организаций рабочих профсоюзов и профессиональных объединений Всеобщей федерации профсоюзов. В резуль-

ТЕХАС

Томас КОЛЕСНИЧЕНКО

В аэропорту Хьюстона выставлены широкополые шляпы, кожаные ремни и прочие ковбойские сувениры. Мимо них спешат озабоченные джентльмены с небольшими чемоданчиками — «атташе-кейсами». Сегодня к завтраку они должны поспеть в Вашингтон, к обеду — в Нью-Йорк, и бог знает, где они будут ужинать. Хьюстон — город деловых людей, «нуворишей», разбогатевших на техасской нефти. Нефть — главное богатство Техаса, где добывается почти половина всего «черного золота» США. Один из лидеров демократической партии штата Одинокой звезды, как называют Техас, заявил: «Может быть, не совсем полезно говорить об этом, но нефтяная промышленность полностью контролирует правительство и политику штата».

А ковбои? Где они, герои «душистых прерий» и бесчисленных кинолент? Огромные помещичьи угодья Техаса принадлежат кучке миллионеров, скупивших нефтеносную землю штата, и бойкому ковбойскому коню негде здесь взять разбег. Он спотыкается на каждом шагу, не в силах перепрыгнуть через барьер частной собственности. Техас стал не страной ковбоев, а царством нефти. И все-таки мне удалось увидеть одного живого ковбоя. Седой старик с морщинистым, выдубленным солнцем и ветром лицом, он гарцевал на коне, снаряженный всеми стандартными атрибутами «хозяина прерий». Тут была и винтовка, запрятанная за седло, и лассо, и широкий пояс, увешанный пистолетами.

— Сэр, обратите внимание на последнего ковбоя. Не хотите ли узнать про ночевки в степи, нападения бандитов, перестрелки и безумные гонки?

— Кто вы? — поинтересовался я.

— Я никто. Прошлое. Вот пытаюсь заработать на хлеб, рассказывая байки про героев, которых никогда не было. Жизнь ковбоя всегда была тяжелой. А когда пришли эти с мешками денег, то стала еще хуже. Не верьте, если вам скажут, что мы еще сохранили оптимизм. Не верьте, что вообще еще есть ковбои.

Старик довольно лихо вскочил в седло, и долго еще была видна его ковбойская шляпа, как те, что выставлены в аэропорту Хьюстона.

РАММА СОЗИДАНИЯ

тате состоявшегося голосования Президент Садат был единогласно избран председателем АСС и председателем ВНК АСС.

На сессии с большой речью, посвященной военно-политическому положению страны и анализу обстановки на Ближнем Востоке, выступил Анвар Садат. Остановившись на отношениях ОАР с Советским Союзом, он отметил, что «дружба между советским и египетским народами успешно развивается и крепнет».

Глава делегации ЦК КПСС, принявшей участие в работе ВНК по приглашению руководства Арабского социалистического союза, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев отметил в своем выступлении огромную роль АСС как центра сплочения всех антиимпериалистических сил трудового народа Египта, заинтересованных в преобразовании египетского общества на социалистических началах. Товарищ Б. Н. Пономарев по поручению ЦК КПСС передал приветственное послание ЦК КПСС Всеобщему национальному конгрессу Арабского социалистического союза ОАР.

Центром внимания работы конгресса стала представленная делегатам программа действий. В ней даны генеральные направления дальнейшего экономического и политического развития страны.

На снимке: На сессии Всеобщего национального конгресса Арабского социалистического союза.

Фото ТАСС.

БЕЗ КОВБОЕВ

Хотя длинные руки Рокфеллеров и других нефтяных магнатов Северо-Востока дотянулись до Техаса во время нефтяной лихорадки (ведущая фирма, контролирующая нефть штата, «Хамбл ойл энд рифайнинг» принадлежит Рокфеллеру), многое досталось и местной плутократии. С каждым годом богатеющая техасская олигархия укрепляет свои позиции, и, как отражение этого, лихорадочно разрастаются такие города, как Хьюстон. Он еще «дитя» по сравнению с Нью-Йорком. Но ему уже свойственны тяжелые пороки «взрослых»: преступность, дискриминация негров.

Когда юристы столкнулись с проблемой собственности на нефть, которую можно выкачивать из недр чужих участков через скважины, пробуренные вне их пределов, было принято решение руководствоваться законом «об охоте на диких зверей»: добыча достается тому, кто убьет. «Повсюду за нефтью охотились, как за зверем,— пишет американский исследователь О'Коннор,— и закон джунглей стал основой деятельности в этой отрасли промышленности».

...Из отеля «Рис» хорошо видны четыре буквы, которые пульсируют неоновым светом днем и ночью: «Хант, Хант, Хант...» Человек, претендующий на титул «самого богатого американца», живет не в Хьюстоне, а в Далласе. Но имя этого техасца во многом определяет как судьбу города, так и нефтяной промышленности штата. «Поиски нефти — рискованная игра,— говорил Гарольдсон Лафайет Хант.— Вероятно, что только одна из тридцати пробуренных скважин окажется продуктивной и что только одному из тридцати нефтяников повезет, остальные останутся без штанов». Ханту «повезло». Его личное состояние — свыше 2 миллиардов долларов. Однако дело не в везении. История вознесения на нефтяной олимп фирмы «Хант ойл компани» — это история безнаказанного мошенничества, жестокости и лицемерия. Хант настолько богат, что не скрывает размеров своего состояния. Когда его спросили: «Не беспокоит ли вас, мистер Хант, то, что ваш младший сын, Ламар, на одних футбольных пари проиграл за год миллион долларов?» — он ответил: «Безусловно, это меня беспокоит: ведь если дела пойдут так и дальше, то Ламар наверняка обанкротится через каких-нибудь 250 лет».

Казалось бы, какое отношение имеет к Хьюстону — провинциальному городу Америки — борьба, развернувшаяся в Аравии и на Ближнем Востоке, требование правительства Ливии о повышении вывозной цены за баррель сырой нефти с 2 долларов 10 центов до 2 долларов 40 центов? Оказывается, это все имеет прямое отношение к Техасу, потому что «Хант интернешнл петролеум корпорейшн» действует и в Кувейте, и в Ливии, и в Африке, и в Латинской Америке. Как и другие хьюстонские мультимиллионеры, Дж. Меком и Д. Аберкромби, Хант получает миллионные прибыли от эксплуатации аравийской нефти. «Моя политика — покупать все, покупать везде»,— заявил он после заключения выгодной нефтяной концессии с эмиром Кувейта.

В самой Америке техасская олигархия, и прежде всего Хант, поддерживает крайних реакционеров, откровенных фашистов. Финансируемая Хантом радиостанция «Линия жизни» ведет передачи в духе воинствующего антикоммунизма и преследования всего прогрессивного, передового в Америке.

Достаточно пройти по центральным улицам Хьюстона, чтобы узнать наиболее популярные фамилии в городе: Брауны, Андерсоны, Клейтоны... Это прежде всего нефтяные короли, которые принесли «славу» Хьюстону. Группе Брауна, например, принадлежит «Тексас истэрн трансмишн корпорейшн» — одна из самых крупных в США компаний по транспортировке природного газа. Техасский историк Харт Стилуэлл в верноподданническом панегирике, написанном о Германе Брауне, восхищается его способностями банкира и нефтяника, которому, дескать, Хьюстон обязан своим процветанием. Но кто подсчитал, на сколько Браун обобрал «хозяев прерий», мелких фермеров, скотоводов, тех самых ковбоев, которые оставили возле первой нефтяной скважины все свои сбережения в погоне за сказочным богатством, в то время как в сейфе Брауна скапливались миллионы?

Техасские магнаты не жалеют денег на научные исследования, ибо это способствует их обогащению и создает им рекламу. Так, например, отвалив крупную сумму Хьюстонскому университету, нефтяной магнат Каллен сделался его попечителем, а на книжном рынке Америки появился еще один панегирик о миллиардере Каллене — настольное руководство для одурачивания простого американца, или миф, как стать миллионером.

В последние годы в Америке наблюдается явная нехватка энергии и топлива. Конкурентная борьба за право поставки топлива ведет к усилению техасской олигархии. Этому способствует и возросший во всем мире спрос на нефть. Американские монополии идут на огромные расходы ради поисков новых скважин «черного золота».

По данным энергетического отдела нью-йоркского банка «Чейз Манхэттен», в семидесятых годах США потребуется не менее 10 миллиардов долларов в год на финансирование глобальных поисков нефти. В этой гонке хьюстонские нефтяные бароны не чувствуют себя обделенными. Они давно запустили руку и в Канаду, и в Венесуэлу, и в другие страны, где зажигается голубой огонь над скважиной.

К Хьюстону подведен искусственный канал, который соединяет его с Мексиканским заливом. Закрытие Суэцкого канала и нехватка во всем мире танкеров резко увеличили стоимость транспортировки всех нефтепродуктов. Трансарабский трубопровод, по которому ближневосточная сырая нефть перекачивается к побережью Средиземного моря для дальнейшей перевозки танкерами в Европу, разрушен.

По выражению журнала «Ньюсуик», «доставка нефти по воде — это сейчас дело, обеспечивающее наиболее легкое получение денег, если не считать ограбления банков». Смысл конкурентной борьбы хьюстонских магнатов заключается сейчас в том, чтобы не только добывать сырую нефть, но и перерабатывать ее на собственных заводах, а также иметь собственные средства транспортировки. Техасские магнаты бросают вызов нью-йоркским конкурентам и миллиардерам-грекам, становясь мореплавателями, создавая свой могучий танкерный флот.

К концу прошлого года в Америке повысились цены на сырую нефть на 25 центов за баррель. Научно-исследовательский фонд нефтяной промышленности отослал председателю экономического совета при президенте Полю Маккрекену доклад, в котором говорится, что если многие компании от этого пострадают, то хьюстонская группировка может выстоять наряду с Рокфеллерами, так как издержки будут компенсированы в форме более высокой цены за готовую продукцию. Итак, вместо обещанного снижения общей цены на нефть, которая бы остановила растущую инфляцию в США, на практике получается обратное: цены растут, и происходит это не только с «помощью» «старых» нефтяных монополий Востока, но и наиболее хищных, жадных и пробивных нефтяных баронов Техаса.

Не удивительно, что, ворочая миллиардами, техасские нефтяные магнаты все больше претендуют на жирные куски правительственного пирога в Вашингтоне.

Хорошо известна тесная связь «техасца» — бывшего президента Джонсона — с отцами штата Одинокой звезды. Связи с Белым домом не ослабели и с приходом к власти Никсона. «Южная стратегия» республиканцев, ставка на реакционные силы — все это по душе техасским баронам. Особенно они рвутся к заказам военно-промышленного комплекса. Не случайно центр космических исследований находится не где-нибудь, а в Хьюстоне. Назначение на пост министра финансов бывшего губернатора Техаса Джона Коннэли открывает техасской плутократии новые перспективы.

...Прижимаясь к гривам взмыленных коней, мчатся на кинолентах лихие техасские ковбои. Но им уже не вырваться за рамки экрана в зеленые прерии, где романтика разменена на чистоган, где царят не смелость и ловкость, а жадность и богатство.

г. Хьюстон, Техас.

ВЫСОКАЯ РОМАНТИКА СОЗИДАНИЯ

Н. ТОМСКИЙ,
народный художник СССР, президент Академии художеств СССР

Академия художеств СССР работает в том вдохновенном настрое, который внес в труд, творчество всего народа, каждого советского художника XXIV съезд партии.

Партия еще раз сказала нам, что проблемы творчества она рассматривает в неразрывной связи с общественно-политическими и экономическими, морально-этическими проблемами, с вопросами формирования человека коммунистической эпохи.

Как делегат XXIV съезда, я остро почувствовал, какое счастье быть советским художником, который призван партией активно участвовать в построении новой жизни.

В докладе товарища Л. И. Брежнева было сказано: «...чем теснее связь художника со всей многогранной жизнью советского народа, тем вернее путь к творческим достижениям и удачам».

...Слушая эти слова на съезде, а после припоминая их снова и снова, я думал о том, что, конечно, было правильно и своевременно, когда в дни, предшествовавшие съезду, ряд членов Академии художеств выезжали в Кострому, Горький, Ригу на встречи с колхозниками и рабочими и побывали в Киеве, Тбилиси, Ленинграде... От этих плодотворных творческих контактов с живыми людьми, созидающими коммунизм, родилась не одна скульптура, картина, которые украсили нашу последнюю, десятую выставку Академии художеств, прошедшую недавно.

Но стало очевидно и ясно: таких наших встреч от раза к разу недостаточно. Мало! Нужны постоянные, каждодневные прямые связи художников с тружениками новостроек, полей, заводов.

Я на всю жизнь запомнил интереснейшие разговоры, что были у меня со знатными доярками Костромской области. И сейчас чувствую, как мне нужно, чтобы таких встреч было как можно больше! Ведь изучение жизни для художника-реалиста — это постоянное состояние, основа его творческой работы. Нельзя изучить жизнь раз и навсегда. Художник-реалист — человек, который каждый час изучает действительность пристально и увлеченно. И чем больше получит в процессе этого изучения мастер, тем больше сможет дать народу. Произведение, рожденное от живых контактов, будет более содержательным, правдивым, глубоким, насыщенным богатством человеческих характеров и, значит, вызовет в зрителях активное желание быть еще лучше, вдохновит на новые трудовые подвиги, так как раскроет смысл и сущность социалистического созидательного труда, его творческий характер, его высокие, гуманные цели.

Да, советский человек славен своим трудом. Его прекрасные черты раскрываются в процессе творческого труда. Раскрыть высокую романтику созидания — что может быть увлекательнее этой задачи! Но со всей прямотой нам, художникам, приходится признаться, что проблема воплощения темы труда стоит в нашем изобразительном искусстве очень остро. Мало еще картин и скульптур, в которых во всей полноте чувствовалось бы величие духа нашего советского человека, труженика, созидателя нового мира. А зритель ждет от нас этих картин. К нам обращаются с просьбой организовать у них выставки такие гиганты промышленности, как «Красное Сормово», Горьковский автозавод, шахты Донбасса, крупнейшие совхозы и колхозы. Нам нужно отвечать достойно на эти просьбы!

Академия художеств Советского Союза... Центр художественной жизни страны, наследница двухвековых славных традиций русского художества, последовательная защитница животворных принципов социалистического реализма в теории и творческой практике советского изобразительного искусства. Велика и почетна роль ее в общем могучем и ярком процессе нашего художественного творчества.

Перед нами большие выставки, в которых академия будет участвовать вместе со всем отрядом мастеров советского искусства: выставка, посвященная 50-летию СССР, пятая «Советская Россия», выставка «Земля и люди». Первая из них даст художникам простор, чтобы раскрыть богатейшие сокровища культур наших народов, в художественных образах показать торжество ленинской национальной политики. А экспозицию «Земля и люди» советские художники готовят в ответ на обращенное к ним замечательное письмо тружеников полей, опубликованное в газете «Советская культура» 5 сентября 1970 года, где говорилось о необходимости устроить всесоюзную художественную выставку, посвященную людям социалистического земледелия, труженикам полей Советской страны.

Были в письме слова: «Наш призыв — да будет он той бороздой, в которую ляжет зерно искусства!» И мы, живописцы, скульпторы, графики, объединяемые Академией художеств СССР, со всем жаром сердца работаем сегодня над тем, чтобы и наше зерно легло в эту животворную борозду.

Нам предстоит особенно знаменательное событие: в будущем году исполнится двадцать пять лет со дня преобразования Всероссийской Академии художеств в Академию художеств СССР. Юбилей этот ознаменует самый интенсивный и содержательный период деятельности ее за все время существования. Думается, что юбилейная ретроспективная выставка, которую покажет советская Академия художеств к своему 25-летию, должна стать подлинным творческим отчетом большой группы ведущих советских мастеров искусства народу, партии.

Наша академия — Академия художеств Союза Советских Социалистических Республик. Это ко многому обязывает.

Представители всех пятнадцати советских социалистических республик являются членами и членами-корреспондентами академии. Вот почему каждая академическая очередная выставка, демонстрируя итоги работы объединяемых ею художников, в то же время становится еще и своеобразным смотром-соревнованием сильнейших творческих сил республик. Так было и на последней, десятой академической, открывшейся к XXIV съезду и готовившейся нами с особой требовательностью с точки зрения тематики, направленности творчества, профессионального мастерства.

Вы сами можете судить о национальном многоцветии этой выставки хотя бы на основании всего лишь вкладки этого номера «Огонька». Бакинец Таир Салахов, сын Эстонии Эвальд Окас, армянин Григор Ханджян, вдохновенный певец Киргизии Семен Чуйков. Их картины, создававшиеся в непосредственном контакте с жизнью, принесли в предсъездовскую столицу образы, краски, характеры, обычаи народов.

И так будет на наших выставках всегда. Ведь при академии сейчас работает одиннадцать творческих мастерских, а число их все растет. Совсем недавно открыта живописная мастерская в Баку, скульптурные — в Киеве и Баку. К руководству ими привлечены члены и члены-корреспонденты академии Михаил Лысенко, Микаил Абдуллаев, Омар Эльдаров. Кроме мастерских, есть у нас и другие формы работы с художественной молодежью всей страны: молодежные комиссии, заключения договоров на произведения с начинающими художниками.

В конце года Академия художеств проводит сессию, посвященную воспитанию молодого художника-гражданина. На эту сессию мы пригласим профессорско-преподавательский состав наших вузов и средних художественных учебных заведений, руководимых академией. И на таком широком совещании мы обсудим животрепещущие вопросы формирования молодых советских художников, призванных своим полнокровным реалистическим искусством отразить нашу жизнь.

Так пестуется наша смена. В непосредственном творческом обмене поколений мастеров, в их обоюдном стремлении к утверждению в искусстве коммунистического идеала.

Партия еще раз призвала нас, художников, не только нести этот идеал в своих сердцах через всю творческую жизнь, но и каждый час бороться за него, бороться с любыми его искажениями. А это значит бороться за художественную правду творчества. Для этого мы должны повышать повседневно свое мастерство. Совершенствовать ту технику, которая дает возможность создать живописное, скульптурное или графическое произведение.

Навсегда запомнятся слова Генерального секретаря нашей партии товарища Л. И. Брежнева: «Иногда бывает даже, что произведение посвящено хорошей, актуальной теме, но создается впечатление, что художник подошел к своей задаче слишком легко, не вложил в свой труд всю силу своего таланта».

Весь труд, весь талант, все знания, опыт, вдохновение обязан советский художник вложить в каждое свое творение! Решения съезда вдохновили нас на это, вдохнули в нас новые творческие силы, вызвали в наших художнических сердцах могучий духовный подъем, окрылили нас новыми возвышенными целями, раскрыли перед нами новые, невиданной широты горизонты.

Т. Салахов. Баку. ПОРТРЕТ НАРОДНОГО ПОЭТА АЗЕРБАЙДЖАНА РАСУЛА РЗА.

X выставка произведений членов Академии художеств СССР.

Э. Окас. Таллин. ДВЕ ЭСТОНКИ. Х выставка произведений членов Академии художеств СССР.

1 августа — Всесоюзный день железнодорожника

В. В. Резчиков.

Фото Н. Смирнова, машиниста электровоза локомотивного депо «Москва-3».

УЧЕНЬЮ — «ЗЕЛЕНЫЙ»!

О себе он рассказывает так:

— Родился в Загорске. Отец был машинистом электрички Москва — Загорск. Мать — стрелочница. В сорок третьем, тринадцати лет, пришел на транспорт учеником кровельщика. Жили без отца, он погиб на фронте, а я — старший. Был комсомольцем, учился в вечерней школе рабочей молодежи. После восьми классов — еще три года в школе машинистов электровозов. И вот почти двадцать лет работаю машинистом. Вожу дальние пассажирские поезда. Пожалуй, и все...

Мало получилось? — переспрашивает меня крепкий, энергичный человек с молоточком и гаечным ключом в петлицах. А на груди его играет лучом золотая медаль «Серп и Молот», которую ему вручили совсем недавно.

Конечно, мало, всего лишь какую-то десятую долю — нет, не самой жизни, а десятую долю анкеты — схемы этой жизни поведал мне Владимир Васильевич Резчиков. Только потом, позже, во второй и в третий раз, рассказывал он, как предотвращал крушения поездов, спасая жизни людей, как, по сути дела, еще мальчонкой, в семнадцать лет получил первую награду — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Теперь у него два ордена, две медали. Наивысшее на транспорте звание — Почетного железнодорожника и наивысшее в стране трудовое звание — Героя Социалистического Труда. И еще есть одна черта в характере машиниста Резчикова — его постоянное стремление к знаниям.

Школа машинистов, которую он окончил в пятьдесят первом году, была лишь ступенькой. Уже через год он снова пошел в вечернюю школу, а после одиннадцатого класса — в техникум, конечно, не разлучаясь с контроллером электровоза. Потом окончил техникум. Кажется, теперь можно машинисту локомотива остановиться. Но Владимир Резчиков еще и коммунист. И он стал слушателем университета марксизма-ленинизма. Точно давно готовил себя к той высокой трибуне, на которую поднялся машинист, делегат XXIV съезда КПСС.

— Только в университете я по-настоящему раскусил, что такое общественные науки. Они заинтересовали меня. Я в то время понял, как малы мои знания в этой области, какие тут у меня большие пробелы. Надо наверстать, время есть! — Резчиков показал на книги, тетради, лежащие на столе.

— И снова учитесь?

— Пока только сдаю экзамены в Высшую партийную школу, на заочное отделение...

И вот последняя информация о машинисте Резчикове: зачислен! Ученью снова открыт «зеленый»!..

Г. КУЛИКОВСКАЯ

Сергей БОЛДЫРЕВ

ГЛАВНАЯ НИТЬ

Нас познакомили на районном совещании, в перерыве. Передо мной стояла молодая, интересная женщина. Я спросил: «Где работаете, что делаете?» Она ответила, что работает прядильщицей на Трехгорке уже тринадцать лет. Учится в вечернем техникуме. Тут же стала говорить о своем коллективе, и лицо ее сразу потеплело от волнения.

В смущении, охватившем мою собеседницу, в словах, произносившихся искренне, в точности мысли угадывался цельный и сильный характер. Я задал еще один вопрос: «Ну, а после техникума? Наверное, и ваша работа изменится и вы сами?..» Папугина задумчиво ответила: «Это очень сложно...» Но в зале уже открывалось совещание, и мы прервали разговор.

И вот вторая встреча с Валентиной Михайловной Папугиной, депутатом Верховного Совета СССР, теперь уже встреча не случайная, а по моей инициативе: я хотел получить ответ на тот свой вопрос.

...Мы устроились в аудитории вечернего техникума, в котором она училась и куда пришла сдавать очередной зачет. Для начала я спросил, какого она года рождения, и тут же раскаялся в своем слишком прямолинейном вопросе.

— Сорокового. Родилась накануне войны...— сказала она. И, как бы обрывая себя, заметила: — Очень трудно говорить о себе...

Я подумал о том, что неуклюже начинаю беседу, а она, улыбнувшись, сказала:

— Корреспонденты почему-то всегда просят рассказать о чрезвычайном событии в жизни их собеседника. А у меня не было таких событий. Все было очень просто. Если бы я не попала в хороший коллектив, путного из меня ничего не получилось бы. Замечательные люди меня тут встретили. Видите, как все просто.

— А помните мой вопрос насчет перемен в вашей жизни после техникума? Вы ответили: «Это очень сложно». А теперь говорите: «Все просто».

— Это и просто и сложно. Передвижение кадров у нас медленно идет. Окончив вечерний техникум — я сейчас на пятом курсе,— могла бы работать мастером. Но среднетехнический персонал трудится у нас на своих местах до пенсии...

— Можно перейти на другую фабрику...

— Интересно! Меня Трехгорка воспитала, а я куда-то пойду. Мы уже привыкли, понимаете. И в этом еще одна сложность, хотя это в общем-то и просто, если видеть жизнь как она есть в действительности, изо дня в день, а не представлять ее себе состоящей из одних чрезвычайных событий...

Моя собеседница разволновалась, лицо ее, как и во время первого разговора, потеплело, глаза заискрились. Легко поддаваясь охватившему ее волнению, я спросил:

— Какой же была в действительности ваша жизнь — жизнь изо дня в день?

— В пятьдесят пятом я пришла в это здание, где мы с вами сейчас находимся, в ФЗО Трехгорки. Мне было четырнадцать с небольшим. Девчонки собрались послевоенные, четырнадцать девчонок, и все без отцов. Мы никогда не видели их, не знали, что такое отец. Мы родились как раз перед самой войной. У нас даже разговоров не было о них. Я отца не помню. Говорят, что я похожа на него. Он погиб в начале войны под Калинином...

Валентина Михайловна потупилась и умолкла. Потом, как бы очнувшись от забытья, продолжила:

— И дед и отец были сапожниками. Дед жил в Москве, а мы на Волге... Под Калинином, в деревне, где река Медведица впадает в

Волгу. Самое красивое место, по-моему, там.— Валентина Михайловна опустила светлые глаза и негромко сказала: — Горько, что я не знала отца...

И вновь замолкла. Не раз, наверное, вспоминала она о том, что никогда не видела отца. Мне подумалось, что это, пожалуй, самое страшное эхо войны.

— Когда мы пришли тогда в ФЗО, четырнадцать послевоенных девчонок, трудная, но хорошая жизнь у нас началась,— вновь заговорила она.— Около двух лет учились, потом стали работать прядильщицами на Трехгорке и учиться в вечерней школе. С восьмого класса...

В прядильном я попала в бригаду из пяти человек: три подружки — Галя Арцешевская, Валя Погибелева и я,— и еще Дарья Павловна Смирнова. Веселая, хорошая женщина. А бригадиром у нас была Мария Алексеевна Мариненкова. Невысокая, широкая в спине, немного вперевалочку ходит. Глаза серые, добрые-добрые. Вся в работе. Орденом Ленина наградили ее к стопятидесятилетию Трехгорки. Лишнего слова никогда не скажет. Поглядит как-то не так, и я понимаю, что путаю, что иначе надо... Как мать родная. И тогда уже была болезненной. Женщина дома устает от семейных дел, приходит в цех — не посидит. Забегается вокруг машин. Постоянно в работе. Когда новый человек к нам приходит, вначале не справляется. У нас ведь тяжело. Нитки без конца рвутся, и мы их без конца присучаем, присучаем, присучаем... И иногда бывает так, что уже нет сил, в голове темно. Думаешь: ну все! Так и у меня было. Может быть, оттого я и задержалась на Трехгорке, что встретила Мариненкову.

Мария Алексеевна учила нас и жалела, как мать. Трудно нам приходилось, особенно в ночную. Утром, не поспав после ночной работы, бежим в школу. Потом поспим часика два, а вечером — в кино или на свидание... И опять в ночь на фабрику. К четырем часам утра глаза слипались. Спим, спим... Мария Алексеевна подойдет. «Девчонки,— скажет,— опять весь вечер прогуляли? Ну ладно, пять минут постой у столба, я за тебя поработаю». Вот так прислонишься к столбу, закроешь глаза на пять минут... Она понимала нас! Сама, наверное, так же все пережила. «Опять,— скажет,— прогуляли?» «Опять прогуляла»,— отвечаю. «Ну, что мне с вами делать!» И у нас все хорошо получалось. Ни брака, ни угаров. Я же говорю, если она даже поглядит как-то не так, мы уже чувствовали: что-то не то сделали. Уважали мы ее, все уважали.

Однажды, знаете, что раскрылось? Оказалось, что наша добрая Мария Алексеевна во время войны девчонкой в разведке воевала. В тылу у немцев, в районе Дорохова и Можайска. Она со своими подружками шоссейные и железные дороги толовыми минами подрывала. Одна из ее подружек, Соней звали, в лесу себя случайно подорвала, заряжала на коленях мину. Там, в лесу, ее и похоронили... Мария Алексеевна, когда из второго рейда возвращалась, днем переходила линию фронта на виду у наших и немцев. В феврале реку Нару переплывала. Лед был побит снарядами и минами. На нашем уже берегу недалеко разорвалась немецкая мина, ранило ее и контузило, ноги она обморозила. Наши видели, вынесли ее с берега. Один палец у нее на левой руке был поврежден, осколок в нем до сих пор сидит. А шпулю, чтобы нитку присучить, надо двумя пальцами останавливать — одним нельзя, обожжет, вращение быстрое. Прядильщицей она уже не могла работать. Потому-то и стала бригадиром. Сейчас она в лаборатории, проверяет обрывность. Недавно встретила ее. Я ведь теперь инструктор, учу девчонок на новых машинах работать. К нам опять новые машины поставили, три операции совмещают. Она и говорит: «Знаешь что, проверь вот таких-то и таких-то, у них приемы совсем никуда не годятся. Проверь, помоги, ведь мучаются девчонки, только пришли к нам». Такой же доброй осталась Мария Алексеевна, не очерствела. У нее самой трудно жизнь сложилась. Хоть бы она кому пожаловалась, душу отвела. Все молчит и молчит... Много у нее силы воли. А сейчас радость большая: сын вернулся из армии.

Она теперь, я уже говорила вам, в лаборатории работает, и новых машин не знает. А девчонкам через меня продолжает помогать. Да и я сама... Вся беда в том, что уж очень люблю этих девчонок, у Марии Алексеевны научилась. Это так, к слову пришлось. Просто хлопот с ними много. Говорят: «Ах, девчонки, да они такие, да они сякие!..» А на самом-то деле у каждой своя судьба, свой характер. Совсем плохих нет. Секреты свои они мне все рассказывают. И ладить-то с жизнью еще не умеют, вот и задираются. Знаете, бывает так: поделится с кем-нибудь девчонка, а та передаст другим. Обида страшная! Рассказала одна девчонка подружке о своей любви, а та «по секрету» — все другой. Вот и замкнулась. Целая проблема была — отогреть, растопить ее...

Я сама немножко по-чудному вышла замуж... В десятом классе встретила его, он пришел из армии.— Валентина Михайловна рассмеялась, раскраснелась.— Очень интересно! Мы и не собирались жениться, да вдруг взяли и поженились. Знаете, когда вместе занимаешься, очень привыкаешь друг к другу...

— И вы быстро поняли друг друга? — спросил я осторожно.

С простотою и отзывчивостью Валентина Михайловна продолжала:

— Не знаю... Я по характеру легко схожусь с людьми. Мне кажется, когда я встречаю человека, то вижу в нем всегда что-то доброе, хорошее. Некоторые, наоборот, высматривают какие-то недостатки. А если я вижу в человеке недостатки, то мне становится его страшно жалко и хочется чем-то помочь ему. Не знаю, почему так. Мы с мужем десять лет прожили и еще ни разу не ругались. У него недостаток единственный: он слишком добр. А тогда, в десятом классе, у него, по-моему, не было недостатков, иначе я замуж за него не вышла бы...— Она рассмеялась.

— Но если бы были недостатки, вы, наверное, помогли бы ему их устранить...— не то что спросил, а скорее вслух подумал я.

— Он слишком хорошо ко мне отнесся. Знаете, чем он меня покорил? Я заболела во время экзаменов. Началась ангина, и я с этой ангиной сдавала экзамены. Все сдала, а на выпускном вечере сломилась. В конце бала для десятиклассников — это было в клубе Трехгорки — я уже не держалась на ногах. Он достал где-то машину, привез меня домой, сбегал за врачом, сходил на Трехгорку, сказал моей бригаде, что я заболела. Пришли подруги и на машине «Скорой помощи» отправили в больницу. После ангины было осложнение — ревмокардит. Два месяца я пролежала в больнице. И два месяца он ходил ко мне по два раза в день. Я вообще могла не встать. У меня отобрали все, не давали ступить шагу, даже тапочки отобрали... А он приходил к зданию больницы и в окошко кричал мне. Вот чем он меня покорил: два раза в день приходил. И очень интересно я ушла из больницы! Восемнадцатого августа меня выписали, а это был день его рождения. Он приехал за мной в больницу и увез к себе на день рождения. У нас тогда с Олегом никаких планов семейной жизни еще не было. Почему? Не знаю...

Ну так вот, поженились мы с Олегом через три с половиной месяца после больницы, седьмого января... Ничего у нас тогда не было. Откуда же у нас могли быть деньги, ну, скажите? Костюм он купил в кредит, платье свадебное я себе сама шила. Получила премию двадцать рублей, шестнадцать отдала за материал и сама сшила. Кольца мы купили за три теперешних копейки — тогда тридцать копеек: медные. Диван в кредит купили...

Не испугала нас трудная жизнь. Нет! Все своим трудом нажили, знаем цену труду. Я дочку, Ольгу, ругаю: взяла тетрадку, разорвала по листкам, один разрисовала — бросила, другой разрисовала — бросила... «Как,— говорю,— тебе не стыдно, люди работали, тетрадку сделали, а ты ее — по листикам. Ты еще в жизни ничего сама не сделала». Она в ответ: «Хватит, хватит, ты уже мне все это говорила...» Не могу приучить ее к бережливости. Откуда у нее такое? Я не из-за денег, не оттого, что мне жалко потраченных на тетрадку копеек. Я против бездумного отношения к труду человеческому. Обидно...

...Нет, у меня очень хороший муж.

У нас много друзей. И общих и у каждого из нас свои знакомые. Бывает, что приглашают мужа в гости, а я занята. То собрание, то прием избирателей, а я еще и член пленумов райкома и горкома партии. Так вот и говорю Олегу: «Ты иди, а я потом приеду, когда освобожусь. А рубашку я тебе погладила». Стараемся не стеснять друг друга. Если идем в гости, то иногда не все и знают, что мы муж и жена. А Олег в компании веселый, как говорится, душа общества. И голос у него приятный... Обаятельный он у меня мужик!

— Наверное, обижается, что общественной работой загружены? — спросил я.

— А что ему обижаться! Он и сам вот уже три года на все лето уезжает начальником пионерского лагеря. А я каждую субботу и воскресенье езжу к нему в гости. Это я его сама и послала туда, когда была секретарем комитета комсомола. А теперь и не знаю, что делать... Везет нам на общественную работу. Мне, например, всегда спешить куда-то надо... А с лагерем вот как получилось. Надо было срочно найти старшего пионервожатого. Сидим мы в комитете и думаем: кого послать? И кто-то предложил: «А муж твой разве не подходит?» Мне эта идея по душе пришлась, а Олег вначале и слышать не хотел. Уговаривала я его дома — в комитете с ним невозможно было разговаривать.

— Как же вы его уговаривали? Методика какая? — в шутку спросил я.

— Трудно сказать.— Валентина Михайловна весело рассмеялась.— Дома подготовку провела, а потом на комитете мы ему твердо сказали: «Надо!» И он согласился. Знаете, почему? Ольга все лето была с ним!

— Любит он Ольгу?

— Ой, да прямо обожает! Он вообще же добрый, без детей жить не может. И вот что удивительно: в лагере Ольга слушается отца, а дома нет. Дома они вроде как товарищи. А в лагере, где пятьсот детей, она понимает — отца подводить нельзя. Ребята его любят. Даже самые неподатливые.

— В семье больше всё он делает?

— Почему это он? — встрепенулась Валентина Михайловна.— Если и принесет картошки, то еще не значит, что больше меня делает. Олег, конечно, во многом помогает, но за любым мужчиной надо, если он что-то делает по дому, следить, подсказывать, направлять...

— Допустим, что так, Валентина Михайловна. Не очень вы доверяете нашему брату. Однако вернемся в пионерский лагерь...

Валентина Михайловна живо перебила меня:

— Вы думаете, я Олега не жалела потом?.. Каждый год его вызывает директор, в партком приглашают. А там разговор крутой: или ты едешь, или... Знаете, как бывает в таких случаях. Он же коммунист. С шестьдесят третьего. Один раз он заикнулся было, что его жена не пускает. Тогда меня пригласили в партком: «Какое же ты имеешь право не пускать? Ты же член пленума горкома партии, член комитета комсомола...» Вот так! Вернулась я домой и вечером снова стала уговаривать его. Поехал. А теперь мы твердо решили: будем просить замену. Все хожу в фабком, уговариваю... Так мы и живем... Нет, вы не улыбайтесь, ему в самом деле трудно. Он и редактор стенгазеты и агитатор. У мастера вообще трудная жизнь. Ведь на нем вся организация работы в цехе. И беседы с рабочими. Представляете, огромный цех, сто с лишним человек. Он и в дневной, и в вечерней, и в ночной сменах. За все в ответе. Олег мастером недавно стал. И сразу попал в трудные условия. Дисциплина слабовата. Приходил домой со смены аж черный. «Уйду,— говорит,— опять в помощники. И зарплата будет повыше...» А я пристыдила: «Ты же коммунист, на тебя надеются...» А получку принес, между прочим, поменьше, чем раньше. Он не мне ее принес. Уговор есть у нас — в определенное место деньги кладем. Кому из нас двоих требуются деньги, тот и берет их. Я не могу так, как некоторые женщины: получат деньги, зажмут их в кулак... А мужчины, бедные, втихомолку пятерку стащат или клянчат на пиво...

Но бывает и так, что Олег пристыдит меня. За пряжу, из которой он материал ткет. Сейчас я уже стала инструктором, отвечаю за качество пряжи. Обучаю рабочих передовым приемам. Мы свое мастерство передаем незаметно, чтобы не обидеть человека. У него ведь годами складываются свои рабочие приемы. Надо осторожно разговаривать с людьми: «Попробуй вот так... Не лучше ли так-то?..» Не уважаю тех, кто настойчиво хочет заставить работать по-своему. Девчонки приходят к нам со средним образованием. Попробуйте резко поговорить и покричать на них или даже приказать. Сразу несут заявление на расчет...

А рабочих у нас не хватает, машины простаивают. Прихожу в цех, прислушаюсь и сразу улавливаю: несколько машин молчат. Что делать — включаю, беру нагрузку на себя. И другим помогаю. И за качеством следить надо — тут ухо востро держи. И инструктаж на мне.

Но самое трудное — это помогать девчонкам жить... А знаете, как иногда девчонкам туго приходится!.. Пока молоденькая, хорошенькая,

быстренько замуж выйдет. А оказывается, что человек-то негодный встретился. Развод. Девчонка остается с ребенком...

Есть у нас такая Галя, сейчас ей двадцать три. Трудно складывалась у нее жизнь. Отца не помнит. Мать вышла за другого. Жить дома стало невмоготу. Окончила десятый класс. Смотрим, Галя наша что-то полнеет. «Галя, ты что?» «Ничего. Ничего...» Родила. Лежит в родильном доме, горькую думу думает. Куда ей идти с ребенком?..

Есть у нас Нина Дмитриевна Иванова, председатель цехового комитета. Вся жизнь наших девушек проходит на ее глазах. Очень хорошая женщина. Она самую главную и важную нить в моей жизни провела. Да не только в моей — она и другим помогала, многим девочкам мать заменила. Мы у нее все были под контролем, никого в обиду не давала, ни одну, пусть самую плохую. Старалась вывести в люди. И вот мы с ней — я в ту пору секретарем комитета комсомола была — поехали в Голицыно, к матери Гали. Женщина выслушала нас, как-то смешалась, говорит: «Я ее возьму, помогу...» Ну, думаем, слава тебе господи! Поехали в больницу к Гале, все ей рассказали. Галя лежит и качает головой: «Не верьте ей, она меня не возьмет...» Выписали мы нашу Галю, сняла она комнатку, бабушку нашла, чтобы за ребенком присматривать. Коляску ей купили. Вот так и жила. Трудно и легко. На душе легко. Работала хорошо. И вдруг прибегает и говорит: «Что делать мне? Познакомилась с парнем в электричке, берет замуж...» «Галя, ты его знаешь?» «Нет!» «Ты познакомь нас». «Нет-нет, знакомить не буду...» Задачку задала она нам — что посоветовать? Думаем, по крайней мере у Галиной девочки отец будет. Судили-рядили и сказали: «Выходи». Вышла наша Галя замуж. И снова беда: тунеядцем оказался. Не работал. А потом за какое-то уголовное дело посадили его.

Недавно пришла она ко мне вся в слезах: «Скоро должен вернуться...» Слушаю ее, смотрю на нее и думаю: до чего же зла бывает женская доля! Кое-как мы выхлопотали ей комнатку. Она решила учиться пойти. В вечерний техникум. Такая она теперь радостная бегает. Еще бы, комнату дали!

...Сказала и задумалась. Нахмурилась. Я воспользовался паузой и напомнил о своем главном вопросе — насчет техникума:

— Вот уже пять лет вы после работы ходите в техникум. Представляю себе, как это трудно. Что изменится в вашей жизни, когда вы его окончите?

— Я уже говорила вам: когда какой-нибудь уважаемый мастер уйдет на пенсию...

— И ради этого?..

— Нет, ради себя.

— Но зачем вам при этой ситуации нужен диплом техника? — настойчиво допытывался я, хотя сам себе отдавал отчет в том, что немного хитрю.

— Я вовсе не думаю, что должность мастера для меня потолок. Знаете, почему нам сейчас трудно работать? У нас есть и такие мастера: имеют институтский диплом, но не имеют авторитета у рабочих. Не очень-то широк их кругозор. Удивительно мелочные интересы у таких людей, главное для них — копейка. Мне среднетехническое образование нужно не для того, чтобы обязательно стать мастером. А потому, что ощущаю: маловато знаний имею для широкого кругозора... Особенно остро я ощутила это, когда побывала в других странах, видела разные города и разную жизнь... В Польше была, с поездом дружбы. По всей стране проехали: Познань, Краков, Вроцлав, Варшава. Бывали на заводах, у рабочих. Варшава меня поразила. Поразило, что все свои памятники архитектуры поляки восстановили. Была я и в Финляндии и в Швеции. Что-то мне не нравилось там, а что-то понравилось. Но дело даже не в этом. Я поняла: лично мне не хватает многих знаний. Виновата, конечно, война: трудное детство, трудная юность. Но восполнить упущенное можно и нужно. Можно, если иметь четкую программу...— И Валентина Михайловна стала ритмично постукивать ногтем по столу, повторяя: — Это нужно, это требуется... Не всегда получается... А получиться должно, мне нужен широкий кругозор...

— Для чего? — спросил я, вовсе не возражая ей, а желая лишь постичь глубинную суть ее ответа.

— Как для чего? — Валентина Михайловна растерялась.

— А вот так. Неужели вам не хватает знания людей, чтобы уметь разговаривать с современными рабочими? Неужели вам не хватает эрудиции, кругозора?..

— Иногда и не хватает. Меня спрашивают и о стиле современной архитектуры, и кто-то из девушек коснулся истории искусства, зашел спор о литературных делах. Поймите, мне все это нужно не для кого-то, а для самой себя. И совсем не для того, чтобы накопленные знания лежали мертвым кладом. Я не хочу уподобляться иным молодым женщинам, встречала таких: «Живи себе тихонечко, спокойно, знай свой дом, работу — и все». С мужем поругалась — потом помирилась, с подружками посудачила о тряпках, о полированной мебели... Вот и весь круг их интересов... За вещами иногда и окружающего мира не видят. Я не хочу такой жизни, понимаете, не хочу! Да, сейчас я умею разговаривать с девчонками, а что будет через несколько лет? Потому и пять лет в техникум ходила, потому и в институт пойду. И Олег пойдет... Не кастрюлям же мне все свободное время отдавать? Ладно, сейчас я по средам и субботам пыль вытираю — ох сколько времени съедает у женщин эта пыль, эта забота о доме! Убирать квартиру надо, конечно. Но не обязательно же каждый день пыль вылизывать, правда же? Кому что нравится, кого какие заботы одолевают. Послушаю я иных женщин, так у них весь круг забот на одной оси крутится: так ли я одета, так ли приняла гостей? Это для женщины, конечно, очень важно. Но ведь не это главное. У нас много друзей. А то бывало и так: девчонки придут, подметут, сварят что-нибудь. Веселая была жизнь, и я с удовольствием вспоминаю о ней.

Валентина Михайловна Папугина. **Фото Б. Кузьмина.**

Я знаю двух молодых женщин, живут в одной квартире. Целый год друг с другом не разговаривают. Друг друга все время задирают: одна хлопнула дверью, другая поставила кастрюлю не на ту конфорку. И ничем их не рассудишь. Мы устали от них. И директор и я... Мужья ушли от них. Вот сегодня одна ко мне подошла и требует: «Ты депутат, ты нас разбери». Я отвечаю: «Вас обеих даже суд не разберет. Ну, будь ты-то умней, уступи...»

Валентина Михайловна вдруг взглянула на электрические часы, висящие на стене аудитории, и, прерывая сама себя, сокрушенно воскликнула:

— Ой! Два часа мы с вами проговорили... Ну, ладно, пропало... Зачет я сегодня хотела сдать. А теперь уже нет смысла идти, даже боюсь показываться...— И негромко, как бы про себя, добавила: — А все же душой отдохнула.— Глаза ее блеснули улыбкой, лицо оживилось.

СОЛНЦЕ Н

Наталья КРЫЛОВА,
специальный корреспондент
«Огонька»

Есть на севере Швеции город Лулео. Лежит он совсем близко от Полярного круга. Лето здесь — пора сияющих белых ночей, когда солнце, едва скрывшись за горизонт, снова появляется в полном своем блеске и светит ярко и жарко, не хуже, чем, скажем, в Ташкенте,— в пору хоть тюбетейку надевать, чтобы не напекло голову. Полярный круг и тюбетейка — несовместимые вещи, не правда ли? А все же попробуем их совместить. Возьмите глобус и наденьте на его северную макушку маленькую шапочку, не больше тюбетейки, так, чтобы ее край совпал с линией Полярного круга. Под этой шапочкой окажется часть территории Норвегии, Швеции, Финляндии и Советского Союза. Эти четыре страны, землю которых пересекает Полярный круг, являются участниками движения Северного Калотта. Слово «калотт» в переводе означает «маленькая шапочка». Цель этого движения — развитие связей четырех стран, укрепление мира и дружбы на севере Европы.

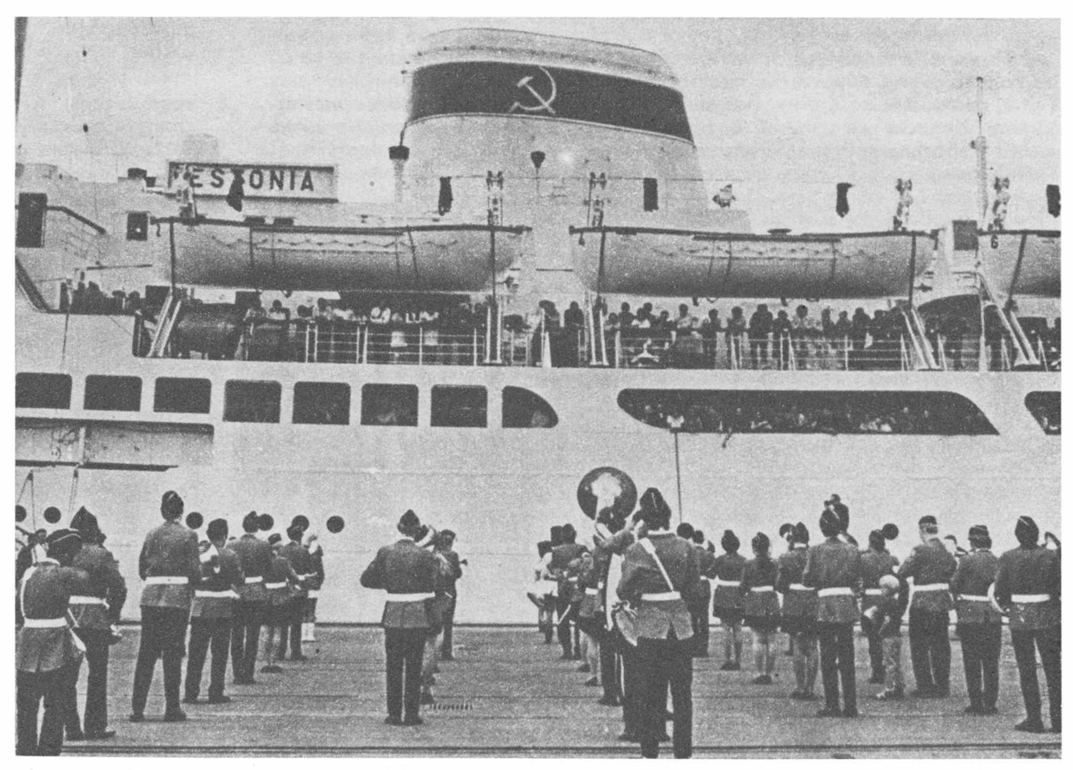
Первая встреча участников Северного Калотта состоялась в финском городе Кеми в 1964 году, вторая — два года спустя в Мурманске. В 1968 году представители четырех стран собирались в норвежском городе Тромсё — побратиме Мурманска. Экономическое сотрудничество, связи в области культуры, спорта, туризма — все эти вопросы были предметом обсуждения на этих встречах. Но сотрудничать и дружить можно только в условиях мира. Поэтому вопрос об укреплении мира всегда в центре внимания участников этого движения.

И вот последняя встреча. Местом ее проведения стал город Лулео, который в эти дни отмечал свое 350-летие.

Ясным, солнечным утром советский теплоход «Эстония», на борту которого около 300 пассажиров — из Мурманска, Карелии, Москвы, Ленинграда, Прибалтики,—подходил к причалу самого северного порта Швеции. Еще до того, как на горизонте показался силуэт Лулео, вокруг нашего корабля стали один за другим появляться катера, моторные лодки всех цветов и размеров. Оставляя за собой белые пенистые шлейфы, они с мотоциклетным ревом мчатся справа и слева от теплохода, самые отчаянные вспарывают морскую гладь прямо перед самым носом корабля. И с каждого нам приветственно машут руками, что-то кричат, улыбаются. Чем ближе к берегу, тем большее число судов и суденышек нас сопровождает. А в гавани весь причал заполнен людьми. Впервые в Лулео швартуется советское пассажирское судно. На берегу — флаги Советского Союза, Швеции, Норвегии, Финляндии. Играет оркестр. Солнечные блики пляшут на медных трубах, на стеклах автомашин. Многие приехали сюда на велосипедах и, поставив свои машины, спешат поближе к борту «Эстонии», где уже установили микрофоны.

— Добро пожаловать!— говорит в приветственной речи мэр Лулео Хельге Густафссон.— Мы очень рады вашему приезду.

С ответным словом выступил руководитель

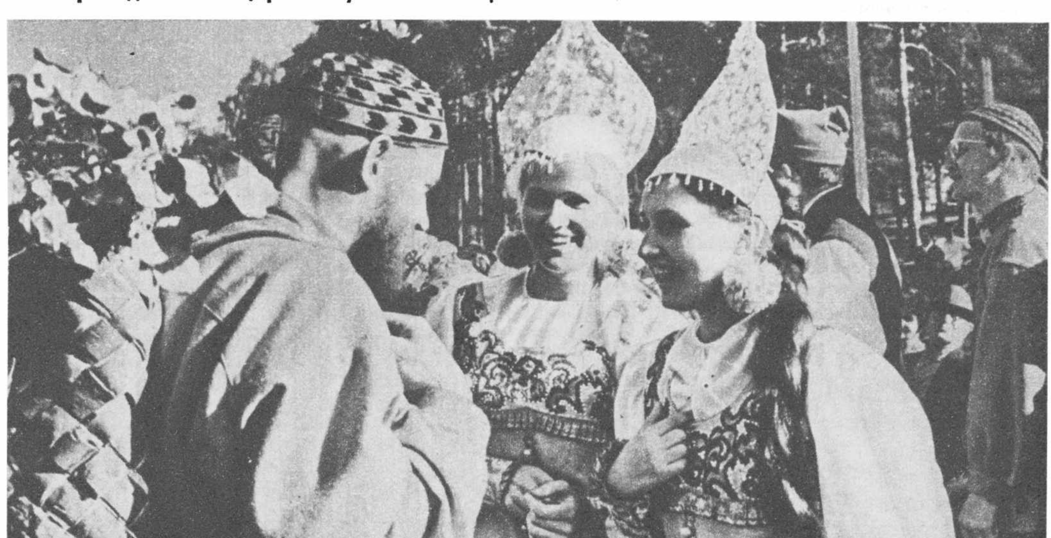

Пассажиров «Эстонии» приветствуют норвежские музыканты. Этот оркестр встречал советский корабль в своем родном городе Тромсё на празднике стран Северного Калотта в 1968 году.

Участники Дней мира и дружбы Северного Калотта единодушно поддержали меры, направленные на обеспечение коллективной безопасности Европы.

Без переводчика. Танцор из Лулео и певицы из Апатитов.

АД ЛУЛЕО

советской делегации, заместитель председателя Мурманского облисполкома В. Д. Милосердов. Последние его слова: «Да здравствует дружба!» — потонули в шуме аплодисментов. Снова грянул оркестр. И вот уже на берег спускаются пассажиры «Эстонии». Говорят, что шведы замкнуты, малообщительны. Рассказывают даже такой анекдот: два шведа, оказавшись на необитаемом острове, повернулись спиной друг к другу и не разговаривали, так как некому было их представить. Если судить по тому, как встречали советских гостей в Лулео, шведов трудно назвать необщительными. Обмен значками, сувенирами, улыбки, рукопожатия. Совершенно незнакомые люди приглашали нас к себе в гости, предлагали покататься на катере или показать нам город.

Вечером в городском парке состоялось торжественное открытие Дней мира и дружбы Северного Калотта и празднеств, посвященных 350-летию Лулео. От имени хозяев гостей приветствовал губернатор Норботтена (самая северная провинция Швеции, Лулео — ее главный город) Рагнар Лассинантти. Люди пришли сюда целыми семьями, прихватив даже малышей в колясках. И случалось, во время исполнения номера босоногий карапуз с льняными волосами спокойно взбирался на эстраду, чтобы оттуда лучше разглядеть происходящее.

Финский хор сменил норвежских танцоров, затем на траве появились юные гимнасты Швеции. А вот на сцене четыре девушки в саамских костюмах. У каждой в руках колокольчик. Под его ритмичный перезвон над зеленой лужайкой парка плывут звуки песни на языке саами «Я по тундре еду». Ее исполняют доярка из совхоза «Тундра», Мурманской области, Тоня Захарова, маляр из села Ловозеро Люба Хилькевич, воспитательница детского сада из этого же села Галя Конькова и ее сестра Павла — тоже из совхоза «Тундра». Слова песни — Павлы Коньковой, а музыка — художественного руководителя ансамбля Валентина Гуринова.

«...Я люблю мое Заполярье»,— как-то особенно задушевно и нежно звучат здесь в этот светлый северный вечер слова другой песни в исполнении женского вокального квартета из города Апатиты. А когда наши девушки запели на шведском языке популярную шведскую песню «Я иду через горы», ее подхватили и слушатели.

Выступления певцов, музыкантов, танцоров чередовались с приветствиями от представителей четырех стран, чьи делегации прибыли в Лулео на Дни мира и дружбы Северного Калотта.

— Много лет назад,— сказал глава норвежской делегации Повл Симонсен,— один купец потратил 15 дней, чтобы добраться от Нарвика до Лулео. Теперь, в век самолетов, расстояния между городами стали короче. Одна из задач наших встреч — сделать короче расстояния между людьми.

В ратуше Лулео состоялась конференция представителей общественности Швеции, Финляндии, Норвегии и СССР на тему «Сотрудничество на Северном Калотте — важнейший фактор в борьбе за мир». Ее участники приехали из стран, которые в капиталистическом мире считаются вполне «благополучными», не замешанными в острых конфликтах в горячих точках планеты. А Швеция и вовсе более 150 лет не воевала. И вот в маленьком городе Лулео проходят Дни мира и дружбы Северного Калотта. Зачем, почему? Люди все больше задумываются о своей судьбе, о судьбе страны и понимают, что она не может не зависеть от судьбы планеты, судьбы континента. Перефразируя Ремарка, можно сказать: время жить и время размышлять. И время действовать. Обо всем этом и говорили участники встречи.

— Мир — это дело не только великих держав,— заявил выступивший на конференции шведский профессор Гуннар Инге.— Стремление к миру должно быть генеральной линией всех правительств.

Русский сувенир. Фото С. Майстермана (ТАСС).

Представитель Финляндии депутат парламента Вейкко Ханхирова сравнил земной шар с деревней, где пожар в одном доме может стать угрозой для всех.

— Сохранить мир сегодня — задача номер один. От ее решения зависят судьбы всех континентов, в том числе и Европы,— сказал член Советского комитета за европейскую безопасность Викентий Матвеев.— Пока Европа расколота на военные группировки, пока нет эффективной системы безопасности на континенте, сохраняется угроза нового разрушительного конфликта.

Он рассказал, что в Советском Союзе создан Комитет за европейскую безопасность. Одна из его целей — содействовать дальнейшему диалогу по этому вопросу. Советские люди с большим интересом восприняли известие о том, что на встрече европейской общественности в Брюсселе выдвинуто предложение о созыве в недалеком будущем Ассамблеи европейской безопасности.

— Идея созыва европейского совещания находит самый широкий отклик во многих странах,— говорила в своем выступлении генеральный секретарь организации «Сторонники мира Финляндии» Марьям Вире-Туоминен.

Делегацию Норвегии на встрече в Лулео возглавлял профессор археологии из города Тромсе Повл Симонсен. Он принимал участие в проходившем здесь накануне симпозиуме ученых-экологов. На нем шла речь об охране естественной среды в северных странах. Сохранить природу Севера важно. Но еще важнее сохранить от уничтожения Европу и всю планету. Вот почему профессор археологии Повл Симонсен поехал в Лулео. С трибуны ратуши Лулео он заявил:

— Мир в мире — это одно большое дело всех нас. Только в условиях мира возможны плодотворные контакты. Наша цель — показать свою волю к миру и установить контакты между людьми.

Биргит Гордер — социолог из города Тромсё (Норвегия):

— Сейчас в мире накоплено столько запасов вооружения, что можно уничтожить земной шар четыре раза,— сказала Б. Гордер.— Надо изъять средства, расходуемые на вооружение, и направить их в те сферы, где они больше всего нужны.

Мы желаем,— заявила в заключение Биргит Гордер,— скорейшего созыва совещания по европейской безопасности.

О сотрудничестве шла речь на всех встречах, которые проходили в Лулео. А таких встреч было много. Встречались мэры городов и парламентские деятели четырех стран, представители профсоюзов и женских организаций, врачи, учителя, деятели культуры, спортсмены.

* * *

...Настало время прощаться с Лулео. Снова вся площадь у причала запружена людьми. Гремит оркестр, и солнечный Лулео остается за кормой. Каков итог этих дней? В коммюнике, которое приняли участники Дней мира и дружбы в Лулео, говорится, что есть еще много возможностей для расширения сотрудничества северных стран и что надо эти возможности использовать.

Участники конференции полностью поддержали идею созыва Ассамблеи миролюбивой общественности стран Европы по вопросам безопасности и сотрудничества на континенте. Они единодушны в требовании ликвидировать войны и очаги напряженности в Индокитае и на Ближнем Востоке на основе политического урегулирования.

Следующие Дни мира и дружбы решено провести в Финляндии.

До свидания, Лулео, до встречи на земле Суоми!

«ОГОНЬКУ» СООБЩАЮТ

ЛЕНИНГРАД.

ЗАВОД В ОКЕАНЕ

Представьте себе огромный корабль, на котором, как на любом земном заводе, есть все: цехи, станки, конвейеры...

Швартовые испытания этого корабля, названного «Восток», проходят на адмиралтейской верфи в Ленинграде. Корабль необычен уже хотя бы потому, что на его борту размещается целая флотилия — четырнадцать рыбодобывающих судов, оснащенных самыми современными орудиями лова.

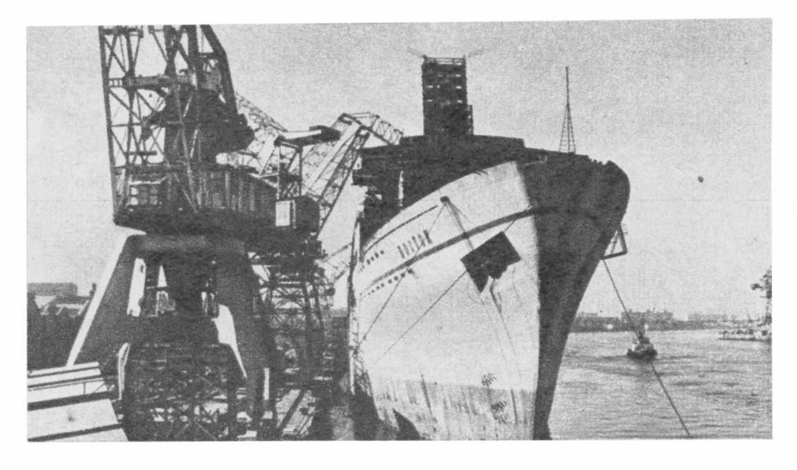
База «Восток» — океанский завод-гигант, имеющий полторы тысячи производственных, служебных и бытовых помещений. Но главное — это его цехи, в которых весь технологический процесс переработки сырья — от приемки рыбы до выпуска готовой продукции — механизирован. Здесь смонтированы автоматические разделочные и упаковочные линии, установлены морозильные и рефрижераторные агрегаты. Запасы топлива и продовольствия позволяют «Востоку» плавать в океане долгие месяцы без захода в порты.

Создатели корабля позаботились и о рабочих, инженерах, матросах. К их услугам кино, библиотека, плавательный бассейн, салоны отдыха, спортивный комплекс...

Швартовые испытания идут с опережением графика на месяц.

И. СЫСОЕВА

Фото В. Самойлова.

•

САМАРКАНД

ДЛЯ ВАС, ЛЮБИТЕЛИ ПЛОВА

Плов, сваренный в кастрюле, не плов. Для этого нужен специальный казан. Но и «казанный» плов не плов, если подать его на стол (читай: «на дастархан») в обыкновенных тарелках. Он должен возвышаться эдаким дымящимся Везувием, в крайнем случае степным курганом на большом, ярко расцвеченном керамическом блюде, по-узбекски — «лягане». Поэтому-то и спрос на эти обязательные пловные принадлежности в Средней Азии всегда велик.

Ныне в Самарканде, на заводе «Красный двигатель», производящем запасные части к тракторам и автомобилям, открыт цех по выпуску товаров народного потребления и прежде всего — казанов. А с Хивинского промышленного комбината, где недавно вступил в строй новый механизированный гончарный цех, нарядным потоком двинулись «ляганы» — «выходные костюмы» для несравненного узбекского плова.

Вяч. КОСТЫРЯ, собкор «Огонька»

Блюда — «ляганы» — для плова, выпускаемые Хивинским промышленным комбинатом. Художники гончарного цеха за работой.
Фото А. Атаева.

Ингрида Карлсон.

ПОЮ

Марат ЦЕБОЕВ

Фото автора.

Шесть лет назад в один из цехов рижского завода «ВЭФ» пришли люди со скрипками. Взмахнули смычками, и цех наполнился волшебными звуками. Это было неожиданно и прекрасно. Первый концерт покорил всех...

К директору завода обратились рабочие других цехов, просили разрешения пригласить скрипачей к ним... Вот тогда-то директор горячо поддержал возникшую у рабочих идею: создать свой ансамбль скрипачей при Дворце культуры.

Художественным руководителем коллектива, его душой стал Эдуард Константинович Кунле. Вдохновляемые им энтузиасты скрипки неустанно занимались, оттачивая мастерство. А через два

года молодой ансамбль рижского завода «ВЭФ» уже выступал на концерте в честь 50-летия Великого Октября в Москве. Коллектив стал лауреатом Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства.

На днях москвичи и гости столицы вновь аплодировали рижанам. Самодеятельные музыканты (среди них люди многих профессий: каменщик, автоводитель, слесарь-сборщик, оператор, инженер; есть и учащиеся) исполняли произведения русских, советских и зарубежных композиторов.

Вот что сказал солист оркестра и ансамбля скрипачей Академического Большого театра СССР Даниил Борисович Шиндарев, знающий коллектив рижан со дня его основания:

— Большой театр шефствует над этим многообещающим молодым ансамблем. Самодеятельный коллектив скрипачей очень своеобразен, в чем-то даже неповторим. Его особенно отличает быстрый рост культуры исполнения. Весьма высок и профессиональный уровень молодых скрипачей. Самое же дорогое в них, что они, люди труда, горячо любят и тонко понимают музыку. У них поистине поющие скрипки...

Эдда Ливенсоне.

Мара Страутиня.

ЩИЕ СКРИПКИ

НА МАРШРУТАХ ПЯТИЛЕТКИ

Б. СОПЕЛЬНЯК

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

Специальные корреспонденты «Огонька»

ГОРОДА ИЗ СТАЛИ...

УКРАИНСКАЯ ССР:

«ВВЕСТИ В ДЕЙСТВИЕ ТОЛСТОЛИСТОВОЙ СТАН «3600» И КИСЛОРОДНО-КОНВЕРТОРНЫЙ ЦЕХ НА ЗАВОДЕ «АЗОВСТАЛЬ».

Из Директив XXIV съезда КПСС по новому пятилетнему плану.

Есть в песне о сталеварах слова, которые вынесены в заголовок этого репортажа. Конечно, сталь нужна не только градостроителям. И все же примечательно, что города наши — это не дерево и не только кирпич или бетон, но прежде всего сталь. Город — это каркасы высотных зданий и новых заводских пролетов, это станки и мосты, телевизионные башни и детские игрушки...

Сталь... Производство ее растет стремительно. Сравните: в начале века на планете выплавлялось двадцать восемь миллионов тонн стали, а в минувшем году почти шестьсот миллионов! Россия в канун нового века сварила ее чуть больше двух миллионов тонн, а Советский Союз к началу девятой пятилетки выплавил стали сто шестнадцать миллионов тонн. К концу пятилетки наша страна должна выйти на рубеж 142—150 миллионов тонн!

Но важно и то, как сталь расходуется. Консервную банку можно сделать из жести толщиной в одну десятую и в три десятых миллиметра. Все дело в прокате и в прокатных станах — есть толстолистовые и тонколистовые. Стан «3600», который строится в городе Жданове, будет давать листы толщиной от пяти до ста сорока миллиметров, а длиной до двадцати пяти метров. Именно такие листы ждут судостроители и машиностроители, химики и нефтяники, металлурги и энергетики. Почему же ждут с таким нетерпением? Вот что ответил на этот вопрос заместитель министра черной металлургии СССР А. П. Лихорадов:

— Есть понятие «коэффициент использования металла». Иначе говоря, из каждой тонны металла должно получиться определенное количество изделий и машин. Так вот лист, который даст стан «3600», позволит резко повысить этот коэффициент. Дело в том, что сейчас мы получаем лист с прочностью до семидесяти килограммов на квадратный миллиметр, а там, где нужна повышенная прочность, ее достигают за счет увеличения массы металла. Новый стан «3600» даст лист удвоенной прочности — до ста сорока килограммов на квадратный миллиметр. Таким образом, изделия потребуют значительно меньше металла. А коэффициент использования металла еще повысится. В свою очередь, все это позволит выпускать более совершенные машины и механизмы.

Случайно ли то, что стан строят именно на заводе «Азовсталь»?

— Разговор о строительстве стана возник лет пять назад,— рассказал директор завода Герой Социалистического Труда, кандидат технических наук В. В. Лепорский.— Желающих получить его, конечно, было немало. Такой стан — это современный завод в заводе. Победа осталась за нами. Сыграли свою роль и близость моря, и наличие свободной территории, и высокая квалификация рабочих. Но главное то, что у нас до сих пор незаконченный производственный цикл. В идеале мы должны в одни ворота ввозить руду, в другие — вывозить стальной прокат, автомобили, станки, экскаваторы... Так и работает половина нашего завода: три доменные печи перерабатывают руду, чугун из них идет в мартеновские печи, сталь попадает в рельсопрокатный цех. На один причал приходит руда, а с другого уходит готовая продукция. Но у нас еще три доменные печи, они в год перерабатывают много руды. Производство на этом и обрывается, никакого цикла нет. Мы вынуждены отгружать чугунные чушки. А ведь из них можно сварить сталь и дать отличную «пищу» для современного прокатного стана!

Проект стана разработали специалисты Чехословакии. Сейчас полным ходом поступает готовое оборудование от десяти чехословацких предприятий. Не случайно наш договор в самой Чехословакии называют «контрактом века» — подобных заказов промышленность этой страны не знала...

— Пройдет еще два года, и стан выдаст первые листы стали,— сказал В. В. Лепорский.— А рядом предусмотрено сооружение кислородно-конверторного цеха. Так «Азовсталь» обретет вторую молодость.

А пока стройка как стройка. Рабочие устанавливают опорные колонны, кладут перекрытия, заливают бетоном фундаменты. Вокруг — машины, машины. Людей почти не видно. И только на самом верху, где, цепляясь за крышу, ползут разбухшие облака, работают монтажники. Где-то там и бригада Героя Социалистического Труда Ф. Б. Журавского. Очень хотелось повидаться с бригадиром, но... верхолаз из меня никудышный, и пришлось ждать внизу. Прошел час, другой, третий... Обедают монтажники все же на земле. Но когда мы познакомились, ни одного вопроса задать я не успел: в одну руку Феликс Брониславович сунул мне бутылку молока, в другую — краюху хлеба и неожиданно спросил:

— Стихов не пишете?.. Жаль. Сколько побывало у нас журналистов, и ни одного поэта! А я все жду... Да нет, не поможете. Это — дело тонкое. Я бы даже сказал, деликатное. А может, есть друзья-поэты? Есть! Ну, тогда другое дело... Знаете песню: «Есть одна у летчика мечта — высота, высота»? Здорово сказано. Но это не только про летчиков, а и про нас, монтажников. Летчик, он в кабине... Другое дело — монтажник! Доменную ли печь собираешь, телевизионную вышку или здание, вроде этого корпуса под стан,— чувствуешь каждый метр высоты. А на высоте нужно работать. Что бы ни было в руках — кувалда, гаечный ключ или сварочный аппарат, владеть ими надо виртуозно. Ведь мы имеем дело с такими тяжелыми конструкциями, что, если закрепил их не по-нашему, не по-высотному, они тут же развалятся... Я уж не говорю о том, что высота беспощадна к людям неосторожным или слабакам, любящим заложить за воротник. Ошибиться на высоте можно только один раз... Но как она манит, высота! Иной раз и нечего делать наверху, а лезешь. Сердце просит. Да и отвыкать от высоты нельзя: не побываешь наверху недельку, начинают дрожать коленки... Я все это к чему: уж больно хороша та песня! И мелодия по душе, и слова верные... Но как бы это сделать, чтобы была она о монтажниках?— улыбнулся Журавский и начал надевать широкий пояс со страховочными цепями.

Так я ничего и не успел спросить у него. Наверху его ждали товарищи. Бригадир ловко полез по колонне, цепляясь за невидимые скобы и выступы. Выглядело это красиво! Сильное тело, едва касаясь колонны, стремительно скользило вверх. Вот уже не видно лица. Вот уже гладкой кажется рифленая подошва ботинок. Фигура стала совсем маленькой. Я вскинул фотоаппарат с телеобъективом, навел на резкость и увидел рядом прищуренные глаза, обветренные скулы Журавского. А губы его шевелились, явно повторяя одну и ту же фразу. О чем можно говорить с самим собой на такой высоте? Наверное, он пел! «Есть одна у летчика мечта — высота, высота».

...Долго еще я ходил по стройке. И разное пришлось услышать: кому-то не подвезли раствор, кто-то получил некомплектное оборудование, у кого-то завяз бульдозер... Кипятились бригадиры, шумели прорабы, вразумляли инженеры. Как и всякое большое дело, строительство стана не идет гладко. Одно бесспорно: есть у этих людей свой ритм, своя песня — ритм и песня шагающих по маршруту пятилетки.

Завод «Азовсталь». Бригадир монтажников Анатолий Журавлев.

●

Строится корпус для стана «3600».

◄ Завод имени И
Рождение ста

Монтажники бригад
Социалистического
Феликса Журав

...льича.
...ии.

...ы Героя
... Труда
...кого.

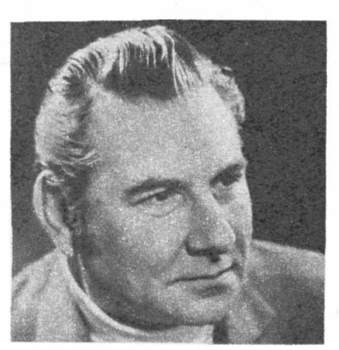

Николай ДОРИЗО

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Баллада о солдатской гимнастерке

— Скажи мне, товарищ,
Скажи, старшина,
За что получил ты
Свои ордена?

Три ордена Славы
Большого пути.
И веер медалей
Звенит на груди.

На знаки державные
Любо смотреть.
Хотел бы тебя я,
Как должно,
воспеть.
— От Волги
до Шпрее
Прошел я бои...
Но, честно скажу,
Ордена не мои!..

Дружок мой,
Служивый,
окопный
Солдат...
Была гимнастерка его
Без наград.
Лишь пот
сорок первого года
На ней
В боях
проступал
И темней
и жирней.
Под Минском
из пекла
Меня
на спине
Волок он,
как мог,
По кровавой стерне...
Меня
защитил,
А себя
не сумел.
Хоть силу
лет на сто
Он в теле имел!

А вот не пришлось
До победы дожить
И эти награды
В боях заслужить.

Но если б меня он
Под Минском
не спас,
На мне б ордена
Не звенели сейчас.

Так чьи же награды?
Выходит, его.
Была бы
в придачу к ним
Жизнь у него!

* * *

Бывает радости минута,
Минута счастья —
никогда,
Поскольку счастье —
не минута,
Не миг,
а все твои года.

Оно не делится на части,
Весь миллион оно —
не грош.
Нет
на земле
другого счастья,
Чем то,
что ты на ней живешь.

Стихи о природе

На станции
У самых шпал
Он вдруг пророс —
Росток травы,
зелен и мал,
Из-под колес.

Кузнечик,
Он почти приник
К металлу рельс,
Самоубийца каждый миг,
Зачем он здесь?

Все поезда
Со всех сторон,
В сто тысяч тонн
Спешат сюда,
Чтоб ими был
Раздавлен он.

А он растет,
Трава-травой,
Как прежде рос
Зеленой искрою живой
Из-под колес.

* * *

Я видел вчера
Настоящее чудо,
Не мог и представить
Подобного я:
На Новобасманной
Сюда прилетевшие бог весть
откуда
Дрались два соперника —
Два воробья.

Дрались на дороге,
Отчаянно сыпались перья,
Вцепились друг в друга,
А клювы, как шпаги, в крови.
Толпа собралась:
Это что за мистерия?!
— Дерутся! Смотрите.
— Да кто?
— Воробьи!

Машины столпились растерянно.
Автобус внезапно и круто
Остановился.
Гудит взаперти.
И даже милиция —
Сам представитель ОРУДа
Порядок не может никак навести.

Водитель такси подошел к ним,
Схватил,
Оторвал друг от друга
И в разные стороны их
разбросал,
Вытер ладони в крови.
А через минуту, на ветке...
— Смотрите.
— А ну-ка. А ну-ка!
— Смотрите! Дерутся!
— Да кто?
— Воробьи.

Мальчишки бросают в них камни
с размаху,
А им нипочем!
Наплевать им на нас.
И этим великим отсутствием
страха
Два крохотных тельца
Прекрасны сейчас.

Какая Джульетта
Им клювы сцепила,
Им, витязям
Непостижимой любви?
Герои,
Достойные кисти Шекспира,
О, как я завидую вам, воробьи!

Завтра выходной, предстоит семейный поход на катере.

●

Светлана Соколова — мастер первого участка, она строит стан «3600».

●

Главный проспект города.

Капитан Евгений Викторович Павлов.

●

Городская окраина...

●

Еще одна семья...

●

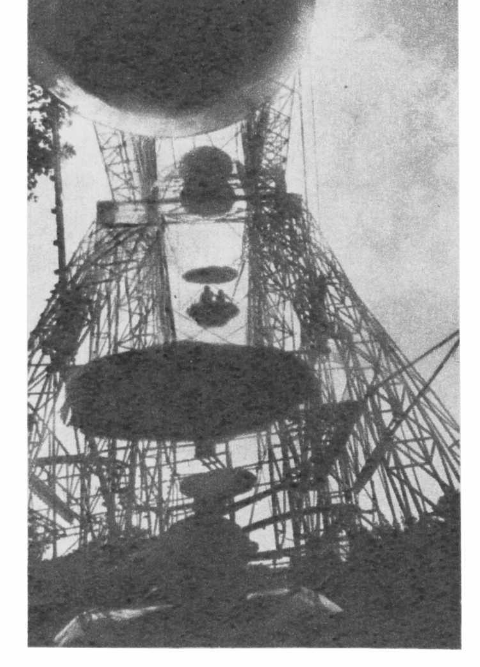
Рабочие «Азовстали» отдыхают в своем пансионате.

К. БАРЫКИН,
И. ТУНКЕЛЬ

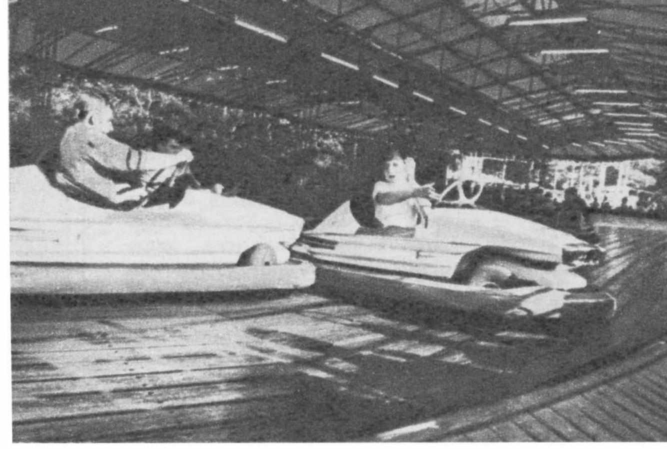

ЛУН
ПА
ГОСТ

А-
РК
ИТ В ОДЕССЕ

В ПЯТИ ГОРОДАХ НАШЕЙ СТРАНЫ РАБОТАЮТ АТТРАКЦИОНЫ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ЛУНА-ПАРКОВ. ОБ ОДНОМ ИЗ НИХ РАССКАЗЫВАЮТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ОГОНЬКА»

...Одессу удивить не просто. И если уж сюда, к аттракционам приехавшего в одесский парк имени Шевченко пльзенского Луна-парка, ежедневно приходят тысячи людей — значит, интересно!

Манит бесшабашная удаль гонки по металлическим рельсам крутых гор; привлекают шумные перегонки автоскутеров, зовут тир, автодром со сталкивающимися машинами, колесо обозрения.

— Русское колесо,— уточняет Карел Румл.— Так оно называется у нас в Чехословакии.

Румл — один из тех, кто привез из чехословацкого Пльзеня и показывает в Одессе аттракционы Луна-парка. Раньше Карел вместе с братом Зденеком работал в цирке — это были известные эквилибристы, каскадеры, комики. А сейчас оба Румла «заведуют» колесом обозрения. Когда у Карела выдалось свободное время, он согласился провести нас по городку развлечений — показать все, познакомить со своими коллегами, просто потолковать.

Один из главных аттракционов — гора. С резкими поворотами, крутыми подъемами и неожиданными — дух захватывает! — спусками.

— Какая скорость? — переспрашивает Карел. — Почему скорость? Ощущения! Эмоции! Но и скорость, конечно, — четыреста метров за одну минуту двенадцать секунд. Какой русский не любит быстрой езды! Да?

Карел сносно объясняется по-русски.

— Но мой русский — с одесским влиянием, — смеется он.

Вместе с Карелом и его братом приехала и Соня Румлова, хозяйка автомобиля, который напичкан динамиками и магнитофонами. В общем, музыкальная шкатулка на колесах.

И еще одна династия участвует в аттракционе — два Йозефа Мареша, отец и сын. Младший Мареш раньше всех начинает день. Первым садится в стремительные сани и мчится в них по металлическим полозьям горы — проверяет.

Гора — аттракцион нешуточный. Он требует не только смелости. Он должен быть абсолютно безопасным. Поэтому-то Йозеф с таким тщанием обкатывает каждый день горку — за несколько минут до того, как придут сюда посетители Луна-парка. Точнее сказать, до того, как откроется аттракцион. Потому что посетители приходят значительно раньше.

— В первые дни одесские ребятишки собирались за час-два до начала работы аттракционов, — рассказывает представитель «Союзаттракциона» И. С. Москалев. — Как быть? Выход нашел руководитель чехословацкой группы Йозеф Гаек. Он открывал детскую карусель и катал детвору. Бесплатно. «Не заставлять же кассира раньше времени приходить на работу», — с улыбкой объяснял нам товарищ Гаек.

— Гастроли проходят очень успешно, — продолжает И. С. Москалев. — Ежедневно десять—двенадцать тысяч человек пользуются аттракционами чехословацкого Луна-парка. Бесконечные гонки на скутерах так и не выявили пока победителя, но рекордсмены все же есть. Несколько человек — их уже знают все сотрудники Луна-парка — приходят в субботу и по воскресеньям к самому началу работы аттракционов, приобретают сразу по 20—25 билетов и носятся по треку, пока не истечет время всех этих заездов. Определилась и группа самых метких стрелков — многие призы тира останутся в Одессе.

Одесситам доставляют удовольствие аттракционы чехословацкого Луна-парка. Но и наши чехословацкие друзья тоже находят время для отдыха. Рядом море — купаются. Были в одесской филармонии — на скрипичном концерте. На теплоходе плавали вдоль побережья.

КАРНАВАЛ РАДОСТИ

Этот праздник весел и необычен: он так и называется — курортный, потому что устраивает его каждый год известный всей стране латвийский город-курорт Юрмала.

...Ранним июльским утром на улице Атра выстроились колонны. Звучит праздничный марш. По городским магистралям начинается веселое шествие. Где, на каком еще празднике увидишь, чтобы за колоннами рабочих, рыбаков, строителей шли шеренги курортных врачей, медсестер, продавцов? И когда это торжественный митинг устраивался прямо на... пляже? А в Юрмале все так и было. И все свидетели праздника — руководство республики, гости из Чехословакии и ГДР, из Белоруссии, Литвы и Эстонии и сотни отдыхающих — были весьма довольны таким «распорядком дня».

Праздник только набирал силу. Если накануне он начинался спартакиадой здравниц, вечером дружбы и карнавалом на воде, то сегодня здесь, на пляже Рижского взморья, состоялись его основные события... Скользят яхты, на одной из которых — златокудрая красавица Дайле, героиня народного эпоса. За ней в море спешит Сын рыбака... Своим чередом идет яркая театрализованная программа. А потом центр праздника переместился в концертный зал Дзинтари, где выступали Иван Любезнов, Аркадий Райкин, Муслим Магомаев и другие мастера искусств.

Три дня продолжалось веселье в Юрмале. Здесь было все: концерты ансамблей, открытое первенство по теннису, детский праздник, костер на берегу моря, бал цветов, демонстрация мод, парусная регата и сеанс одновременной игры в шашки... И каждый, кто был в те дни в Юрмале, навсегда запомнит этот грандиозный карнавал красоты, веселья и радости.

Г. СМЕХОВ

На снимке: дети — непременные участники праздника.

Фото автора.

У ВОДЫ... И БЕЗ ВОДЫ

Шумный, большой город смотрит на остров с двух сторон, но сюда, на середину реки, шум не долетает. Высокие тополя сторожат покой, и тайные тропинки уводят в заросли ежевики, дикой смородины, калины. Песчаные пляжи и отмели привлекают любителей позагорать, а таинственные омуты под обрывистым берегом зовут многочисленных рыболовов. Целыми днями стоят тут их палатки, но особенно много желающих отдохнуть по субботам и воскресеньям. Ведь остров так и называется — «Отдых», а если к этому многообещающему названию добавить простоту и легкость, с какой до него можно добраться (катера в выходные дни ходят через час), то причины такого паломничества станут очевидны. К сожалению, паломникам через некоторое время также становится очевидно, что «Отдых» своих обещаний не выполняет...

На всем острове нет ни одного тента, грибка, на худой конец простейшего навеса на случай грозы или слишком жаркого солнца. Представителей медицинской и спасательной служб не сыщешь днем с огнем. Да что там! Даже стакан воды здесь тоже не найдешь. Получается бессмыслица: у воды и без воды, хотя остров находится на середине реки. Разумеется, «Отдых» знавал и лучшие времена. Об этом свидетельствуют воспоминания современников и две круглые стальные кружевные конструкции на поляне в десятке метров от причала. В воображении рисуются они обтянутыми брезентом и уставленными внутри ящиками с холодным лимонадом, бочками с пивом и мало ли с чем еще. Но, увы, все это только в воображении.

Может быть, у нас в городе попросту разучились заботиться об отдыхающих? Не скажите. Видите, вон, вдалеке, соседний остров под названием «Кораблик»? Там, как ни странно, есть и пиво, и воды, и свежие огурцы, и даже человек с громким голосом и душой нараспашку — затейник. Но тут другая странность (а может, и не странность): катера на «Кораблик» не ходят, свой досуг тут, оказывается, проводят вдали от шума и суеты мирской... речники и их семьи. Все, в общем-то, можно сделать, и не такая уж проблема завезти десяток ящиков с водой.

Поймите меня правильно. Я вовсе не против того, чтобы весело и с комфортом отдыхали речники. Я против того, чтобы бросали на произвол судьбы других отдыхающих. Лично мне даже затейник не требуется, но я против «Отдыха» без отдыха и «Кораблика» без кораблика. А вы, товарищи из горсовета?

Ю. ЛУШИН,
собкор «Огонька»

Новосибирск.

И. ПУЗАНОВ

О Донец! Не мало тебе славы...
«Слово о полку Игореве».

■

Восемь веков назад здесь простиралось Дикое поле.

Мыкались по этой земле на резвоногих конях пришлые орды половецкие, что с поля Дикого, как голодное воронье, чинили опустошительные набеги на Русь, топтали ее поля и степи, грабили города и деревни, сжигали на своем пути целые поселения, уводили в полон крепких русичей, убивали стариков и детей. «Из-за усобицы ведь стало насилие от земли Половецкой».

Хмурился, мрачнел и темнел Северский Донец, омывая посолоневшие от слез и крови берега.

Как и восемь веков назад, из-за крутого плеча Караул-горы по утрам выкатывается солнце. Под его косыми лучами вспыхивает Северский Донец, серебрятся ковыльная степь и покатые прибрежья. Бросают длинные тени крутые, с изрезанными хребтинами горы — Две сестры.

От города во все стороны через балки и косогоры разбегаются дороги и тропинки. Одна из укатанных широких дорог вырывается от берега на степной простор и, вобрав в себя дорожки окрестных хуторов, мчится на северо-запад и там, за горизонтом, скрывается, уходит в глубину России. И, быть может, первыми, кто протоптал эту дорогу, были воины новгород-северского князя Игоря Святославича, что в поле Диком «навел свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую»?

По улицам и переулкам молодого города Белая Калитва снуют автобусы, у новостроек дрогнули стрелы башенных кранов. Город проснулся, город трудится. Наполовину скрытые высокой пшеницей, сверкают под солнцем высокие машины — по ухоженным степям неторопливо плывут комбайны. И Донец спокойно и умиротворенно катит воды свои к тихому Дону.

Когда вся страна готовилась к 775-летию величайшего памятника древнерусской литературы — «Слова о полку Игореве», в школе № 2 поселка Шолоховского, Белокалитвинского района, учитель истории и литературы Петр Иосифович Ковешников создал исследовательский кружок по изучению этого произведения. Назвали его «Боян» — именем певца Древней Руси. Здешний фольклорист и краевед П. И. Ковешников сумел заинтересовать учеников. К молодому кружку (вначале в нем было только 14 человек) потянулись ребята из других школ.

Скульптурный предположительный портрет автора «Слова о полку Игореве» работы украинского скульптора И. М. Чумака.

Фото К. Каспиева.

НА СЕРЕБРЯНЫХ ПРИБРЕЖЬЯХ...

Школьники решили принять посильное участие в разгадке многовековой тайны — определить поле, на котором пали храбрые русичи весной 1185 года.

Бояновцы совершили более 80 походов по Ростовской области в районах Дона, Северского Донца и реки Быстрой. Летом 1968 года группа девятиклассников отправилась в трехнедельное увлекательное путешествие по древнерусским городам и селам. Школьники побывали в Киеве, Чернигове, Новгороде-Северском, Трубчевске, Брянске, Курске, Рыльске, Путивле. На поездах, самолетах, автобусах, пешком участники экспедиции одолели 2 600 километров. Юные слововеды сделали много фотографий, рисунков, составили схемы и карты. Путеводителем следопытов было «Слово о полку Игореве». Экскурсанты познакомились с историческими памятниками, архитектурными сооружениями X—XII веков, курганами, городищами. Все увиденное и услышанное от ученых, краеведов, работников музеев, писателей, журналистов занесли в свои дневники. Составили исторические карты предполагаемого района битвы дружин князя Игоря. Участники уже не кружка, а общества «Боян» организовали свой музей и распределились по секциям: текстологической, переводческой, фенологической, археологической, топографической. Им подарили экземпляры «Слова о полку Игореве», изданные и на языках народов СССР и за рубежом. В музее оформили экспозиции на темы: «Культура Древней Руси», «Оружие и боевое снаряжение русских дружинников XII века», «Образы «Слова о полку Игореве», «Поход воинов Игоревой рати», «Битва у Дона великого» и «История открытия и издания «Слова». Среди экспонатов — рисунки, карты, схемы, сочинения. На стендах — триста изданий «Слова».

Автор «Слова» называет полем битвы долину реки Каялы. Что это за река, где она? Может быть, это приток Дона Кагальник, а возможно, и впадающий в Азовское море Кальмиус? Историки, краеведы и слововеды Дона В. А. Афанасьев, В. И. Стеллецкий, А. Н. Скрипов, изучив «Слово» и летописные источники, предполагали, что местом знаменитой битвы дружинников князя Игоря со степными кочевниками — половцами было левобережье Северского Донца, район нижнего междуречья его притока Калитвы и Быстрой (Каяла в переводе с татарского означает Быстрая). Путь павшей, но не побежденной дружины русичей указан в самом «Слове»: «позрить синего Дону», «поискати града Тьмутороканя». Междуречье, где и по сей день возвышаются десятки насыпных курганов, в XII веке было перекрестком дорог, которые вели к ногайским землям.

У юных слововедов родилась мысль — поставить монумент литературным героям древнерусской поэмы. Школьников поддержали Академия наук СССР, писатели, партийные и общественные организации Дона. Местом для памятника избрали гору Караул на левом берегу Северского Донца, в междуречье Калитвы и Быстрой.

Активное участие в сооружении памятника приняли член-корреспондент Академии наук СССР Д. С. Лихачев, первый секретарь Белокалитвинского горкома партии Н. Д. Пивоваров, редактор областной газеты «Молот» А. М. Суичмезов, заместитель директора металлургического завода Н. А. Федоров, начальник проектной группы треста «Шолоховскуголь» А. Г. Зотов.

Весной 1970 года в 785-ю годовщину со дня битвы русичей с половцами памятник был установлен — 17-тонная диабазовая глыба, привезенная с берегов Онежского озера. На ней сделали надпись: «Воинам Игоревой рати — храбрым русичам 1185 г.». В нише под глыбой уложили 15 цилиндров из нержавеющей стали с ампулами, наполненными землей из древнерусских городов, которые посылали своих храбрых сынов на защиту русской земли. В специальный диск вложили экземпляр «Слова о полку Игореве». Открытие монумента стало праздником города Белой Калитвы, станиц и хуторов. Сюда приехали рабочие завода, шахтеры, колхозники, журналисты, писатели, краеведы Дона.

Создание и установление монумента — дань уважения бессмертному подвигу далеких предков, что, не щадя жизней, боролись за национальную независимость.

...Если взглянуть с Караул-горы на правый берег Донца, можно увидеть возвышающийся над лесополосой памятник. Его называют памятником Бессмертия.

...Это произошло в 1943 году в дни решающих боев за Сталинград. Крутой правый берег Северского Донца (на военных картах он значился высотой 79,9) стал опорным пунктом противника. Огневые точки не давали возможности поднять голову бойцам. Мост был взорван, берега заминированы. Надо было подавить вражеский огонь. Это задание поручили лейтенанту Аннаклычу Атаеву и его 29 боевым друзьям.

21 января днем началась артподготовка, и когда огонь был перенесен в глубину вражеской обороны, атаевцы пошли на штурм высоты. За два дня они отразили семь яростных атак танков, пехоты, самолетов. Атаевцы уничтожили свыше 300 гитлеровцев. Храбрые воины погибли, но высота была взята. «С утра раннего до вечера, с вечера до света летят стрелы каленые, стучат сабли о шеломы...» Опять, как и в далеком прошлом, обагрились кровью берега Донца.

Лейтенанту А. Атаеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Фамилии его товарищей и погибших однополчан — русских, украинцев, белорусов, татар — занесены навечно на почетную памятную доску.

У подножия памятника каждый день свежие цветы. Сюда приезжают рабочие и колхозники дальних сел и городов, земляки, родственники и однополчане погибших, школьники и молодые воины, чтобы почтить память отважных героев. А призывники приезжают к памятнику Бессмертия перед отправкой в часть и дают клятву на верность Родине. Каждому из них девушки вручают кисеты с землей, взятой на этой политой кровью советских воинов высоте.

Через семь с половиной веков повторилась кровавая битва на берегах Северского Донца. И так же, не щадя крови и жизни, не посрамив светлой памяти пращуров, дрались воины Советского многонационального государства за его целостность и неприкосновенность.

...Мимо скал и плесов, сторожевых курганов и памятников героям, мимо хуторов и станиц величаво и гордо катит свои воды Северский Донец к тихому Дону.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Иван **ГОЛОВЧЕНКО**

Рисунки П. **ПИНКИСЕВИЧА.**

Карпов стоял посреди цеха. Со стороны могло показаться, что он остановился в нерешительности, забыв, зачем сюда пришел. Его сутулая фигура была неподвижна, лоб избороздили морщины, кустистые брови сошлись на переносье, взгляд нацелился в одну точку. Только один начальник цеха Егоров знал, что директор завода, напрягая слух, из общего хаоса производственных шумов — скрежета металла, гула моторов, шороха шнековых аппаратов — улавливал звуки, говорившие о неисправности механизмов.

Цех по производству аммонитовых патронов для буровзрывных работ в угольных шахтах был детищем Карпова. Он восстанавливал его на развалинах взорванного оккупантами довоенного здания. Он не только знал технологию производства, но и прекрасно разбирался в оборудовании цеха. Работницы, стоящие у каждого аппарата, подставляли бумажные гильзы, заряжали аммонитом патроны. Директор любовался ловкостью, с которой они наполняли взрывчаткой гильзы и укладывали их в деревянные ящики.

Егоров догадывался: неспроста директор завода в столь позднее время пришел в цех. Карпов старался казаться спокойным, и только покрасневший рубец на шее — след фронтового ранения — выдавал волнение. Неоднократные замечания директора о неполадках в оборудовании уже давно вывели начальника цеха из душевного равновесия. И сейчас он ожидал разноса. Но директор обернулся к нему и спокойно сказал:

— Слышите?

— Что? — насторожился Егоров.

— Шестой аппарат барахлит!

— Знаю. Девятый тоже. После смены намечаю ремонт.

— А в пятом подшипники греются. Слышите запах? До конца смены еще три часа, нельзя рисковать людьми.

— Хотя бы еще час поработать, плана нет. Первая смена еле-еле выполнила норму.

— Да, план! Сегодня получил телеграмму: главк требует увеличить отгрузку шахтам аммонитовых патронов.— Карпов болезненно поморщился.— А впрочем... Останавливайте на ремонт — и немедленно!

Карпов резко повернулся и вышел. За дверью его обдал приятный ветерок с легким морозцем, стало легко дышать. Но чувство тревоги, появившееся еще в кабинете, когда прочитал докладную записку пожарного инспектора о грубых нарушениях техники безопасности в цехе, не покидало его. Он и до получения записки хорошо знал, что оборудование не в порядке. Но остановить цех для наладки не имел возможности. Освобожденный от фашистских оккупантов район поднимался из руин, каждый день входили в строй все новые и новые шахты. Для проходки штреков нужен был аммонит, и завод получал повышенные планы производства взрывчатки.

Карпов медленно шел по протоптанной тропинке, глубоко засунув руки в карманы стеганки. Перед ним открылась вся панорама завода. Через большие окна просматривался залитый ярким светом цех по производству аммонита. Там непрерывно двигались сита и дозаторы, в которых смешивались тротил и селитра для получения вещества, называемого аммонитом. Дальше в тусклом свете мигавших на столбах электрических лампочек высился цех по производству капсюлей-детонаторов для взрыва аммонита. А еще дальше виднелись другие цеха и подсобные помещения. Карпов вспомнил недавнее прошлое этих мест. По приказу Верховного Главнокомандующего он в числе многих специалистов угольной промышленности был демобилизован из рядов Советской Армии и направлен на восстановление завода. Главный инженер и он же директор тогда еще не существующего завода, Карпов вот так же бродил здесь впервые среди развалин и скелетов цехов и не думал, что всего через каких-нибудь два-три года завод приобретет столь внушительный вид.

У самого заводоуправления он встретил главного механика Федорова в армейской шинели с петлицами, но без погон, в шапке-ушанке со звездочкой. Федоров позже Карпова вернулся из армии и получил назначение на завод. Так случилось, что приказ об откомандировании специалистов поздно пришел в его часть, все время преследовавшую гитлеровцев по пятам. Федоров был взволнован.

— Сел побриться, а тут позвонили, что вы в цехе! Случилось что-то, Петр Иванович?

— Предложил остановить цех, помогите там разобраться! А я зайду домой, еще не обедал.

— Ваши переехали на новую квартиру!

— О! Черт возьми, совсем забыл. Спешу, до свидания, проследите за цехом...

К приходу Карпова в квартире уже был относительный порядок. Мебель расставлена, вымыт пол.

— Извини, совсем забыл. На заводе опять неприятности,— сказал Карпов жене с порога.

— Ничего. Мне помогли заводские.

Карпов разделся, осмотрел комнаты. Подошел к детской кроватке, поправил одеяльце на дочери.

— Ну вот, мы и устроились.— Карпов обернулся, привлек к себе жену.— Ох, какое же это счастье: за столько лет скитаний — своя квартира!..

Вдруг весь дом тряхнуло, со звоном посыпались стекла. И тут же в коридоре пронзительно зазвонил телефон. Карпов взял трубку.

— Слушаю! Что? Что ты сказал... Взрыв цеха? — Лицо его побелело, ноги подкосились, он медленно опустился на стул.

В органах безопасности рабочий день был ненормированным. Если кто-либо и уходил с работы в час ночи, то обычно говорили: сегодня он ушел рано.

Весь день полковник Романенко был на совещании в облисполкоме, а когда вернулся в управление, к нему повалили сотрудники. Лишь к одиннадцати вечера он подписал служебные бумаги, решил неотложные вопросы и, когда остался в кабинете один, почувствовал непомерную усталость. Кости ломило, в висках стучало, перед глазами плыли круги. К основным обязанностям обеспечения госбезопасности добавились новые. Надо было найти всех, кто сотрудничал с гитлеровцами и помогал им устанавливать «новый порядок», разыскать и отдать в руки правосудия всех полицаев, старост, предателей.

Раздался телефонный звонок. Полковник взял трубку.

— Слушаю... Что... Взрыв на заводе? — Он крепче прижал трубку к уху, нажал кнопку звонка в приемную.

Офицер, вошедший в кабинет, застыл у порога, не решаясь доложить. Он слышал отрывистые, короткие фразы полковника: «Жертвы есть?.. Причина?.. Сила взрыва?.. Прокурор города выехал?.. Немедленно выезжайте и вы! Я тоже еду... Да, да, сейчас!..»

— Товарищ полковник, вы меня вызывали,— напомнил о себе офицер.

— Позвоните в Министерство госбезопасности, сообщите, что на заводе в поселке — ЧП: взрыв цеха, есть жертвы. Причины взрыва пока неясны. Подробности сообщу, когда разберусь во всем на месте.

— Есть, товарищ полковник! Разрешите исполнять?

— Да, еще вызовите мою машину и скажите майору Романкину, что он поедет со мной.

...Снегопад усиливался. В свете уличных фонарей снежинки были похожи на мелкие клочки ваты, медленно оседавшие на мостовую. Тихо. Заснеженные веточки акации не шевелились. Людей на улице почти не было.

У парадного подъезда уже прохаживался Романкин. Низенький, в полушубке, в шапке-ушанке. Романкин догадывался: если полковник вызвал именно его, значит, в городе какое-то происшествие. Техник-машиностроитель Романкин хорошо знал уязвимые для происков вражеских разведок места на промышленных предприятиях.

Полковник вышел, бросил на ходу:

— Садитесь, Романкин!

Надвинув папаху на глаза, он не то задремал, не то о чем-то задумался.

Выехали за город. Первым нарушил молчание Романкин:

— Товарищ полковник, куда мы?..

— На заводе катастрофа...

— На аммонитовом? — удивился Романкин.

— Да. Взрыв цеха.

Романкин, удрученный таким известием, прикидывал, что же там могло произойти. А полковник смотрел вперед и, казалось, любовался красотой снежинок, мелькавших в лучах автомобильных фар.

В поселок приехали утром. Морозец выписывал узоры на окнах одноэтажных домов. Кое-где вместо стекол в окнах виднелись подушки, одеяла, фанера. А ближе к заводу стали встречаться дома с вывалившимися оконными рамами. Когда подъехали к заводоуправлению, полковник сказал:

— Вы, Романкин, идите в контору и опечатайте всю техническую документацию, а я осмотрю место взрыва...

То, что увидел полковник, превзошло все его ожидания. Кирпичи, скрюченное оборудование, деревянные балки и железные кронштейны были разбросаны силой взрыва во все стороны. На развалинах маячила одинокая фигура человека в теплом пальто с поднятым воротником, в котором пряталось худощавое лицо и рыжеватая бородка.

— Я думал, застану здесь много людей, а, оказывается, вы один,— сказал полковник, подойдя к незнакомцу.

— Разошлись. Было много: и прокурор и из органов — все были,— неопределенно ответил человек в пальто.— А вы тоже по этому делу прибыли?

— Да, по этому. Я начальник управления госбезопасности.

— О! Тогда давайте знакомиться: профессор Горбунов.

— Горбунов? Из института взрывчатки?..

— Точно. Назначен техническим экспертом комиссии по расследованию взрыва.

— Мы с вами знакомы, профессор.

— Так, так, и я вас, кажется, припоминаю. Да, такое знакомство не забывается...

— Конечно, получилось тогда нехорошо.— Полковник опустил глаза.— Работал я тогда в управлении кадров наркомата, вот меня и послали исправлять ошибки... Я очень рад видеть вас во здравии!

— Спасибо. А встречи-то у нас с вами всегда необычные.

— Н-нда, один этот вид нагоняет тоску...— Полковник описал рукой полукруг в воздухе.

— Хоть бы что-нибудь осталось. Не знаю, за что и зацепиться, с чего начинать поиски причин взрыва!

— Если профессор сомневается, что же тогда мне говорить? — улыбнулся полковник.

— Не прибедняйтесь, я только на вас и надеюсь!

— Шутите, профессор!

Оба они осмотрели развалины и направились к заводоуправлению.

На одной из дверей заводоуправления белел листок бумаги с надписью красным карандашом: «Оперативная группа органов госбезопасности». Маленькая прокуренная комната с одним окном и двумя однотумбовыми столиками теперь напоминала архивный склад. На столах, подоконнике и на полу лежали стопки заводских папок. Здесь и техническая документация оборудования, и чертежи, и описания технологического процесса. Различные справочники по технике безопасности, материалы проверок цехов по противопожарному режиму, отчетности, описания, анализы... Романкин сидел за столом, а рядом стоял капитан Величко. В гимнастерке, затянутый ремнями, с тяжелой кобурой на боку. Светлые волосы его слиплись от пота, а на круглом лице появилась бледность: капитан эту ночь не спал.

Тихим, спокойным голосом он докладывал:

— За ночь немногое успели сделать, товарищ полковник.

— Расскажите все подробно!— попросил полковник.

— Ночью я был в селе Васильки. Нам стало известно, что там скрывается бывший начальник полиции города. Взяли его без шума на чердаке у родной тетки. У него был «парабеллум» и две обоймы патронов. По дороге оттуда я увидел над поселком зарево, а через несколько секунд услышал взрыв. Завез я арестованного в отдел, доложил вам по телефону, а сам сразу же на завод... Осмотрел место взрыва. Кое-кого допросил, и, скажу вам прямо, товарищ полковник, впечатление не из хороших. В цехе не было порядка. Оборудование было неисправным, перегревались подшипники. Сам директор не отрицает этого. Вечером он был в цехе и распорядился остановить станки. По указанию директора механик цеха вызвал ремонтную бригаду, и в первые же минуты ее работы произошел взрыв. Вероятно, слесари не соблюдали технику безопасности. Выяснить не у кого, все они погибли.

— А директор? Как объясняет директор?

— Ничего он не объясняет. В его суждениях есть какая-то странность, товарищ полковник.

— Странность?

— Невнятно отвечает на вопросы следствия.

— Уголовное дело возбудили?

— Конечно, все по закону. Мы договорились с прокурором: уголовное дело возбудил следователь прокуратуры, он же будет вести допросы обвиняемых и свидетелей.

Из-за стола поднялся Романкин:

— Товарищ полковник, мы сегодня изучим всю документацию завода, а следователь запротоколирует первые показания. Затем составим единый план оперативно-следственной работы. Сегодня вечером или завтра утром доставим вам и прокурору на утверждение.

— Согласен. Только в плане предусмотрите всю техническую сторону вопроса. Надо исследовать все детали, относящиеся к состоянию оборудования цеха и соблюдению правил безопасности. Второе: противопожарное состояние цеха. Третье: преднамеренность, умысел, ну и в связи с этим возможности его практического осуществления. Уязвимые места в цехе и возможность доступа в цех подозрительных лиц.— Полковник встал, зашагал по кабинету.— Особое внимание обратите на нашу специальную работу. Прокурор пусть ведет уголовное дело, но мы с вами должны представить проблему в целом — не только в ее уголовном аспекте, но и в политическом. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Так точно, товарищ полковник! — ответил Романкин.

— Хорошо. Наряду с общим планом оперативно-следственной работы надо еще во всех деталях продумать и наш план, учитывающий нашу специфику.

— Безусловно, товарищ полковник, мы имеем это в виду.

— Вот и прекрасно. Действуйте, а я пойду познакомлюсь с материалами следствия. Чем там уже располагает прокурор?

...Прокурор Хиневич работал в таком же маленьком кабинете, только в другом конце здания со своим помощником следователем Ивашкевичем.

Приход полковника был для обоих неожиданностью.

— О! Товарищ Романенко!— Прокурор поднялся. Они были знакомы: часто встречались на областных совещаниях.

— Неприятности заставили наведаться к вам.

— А я сказал областному прокурору, чтобы никого не присылали: сам разберусь.

— У меня в этом нет сомнений!

— А это мой следователь, знакомьтесь,— энергичным жестом указал прокурор на Ивашкевича.

Полковник из выступлений на совещаниях знал, что прокурор несколько заносчив и хваст-

лив. Поэтому от его слуха не ускользнуло «мой следователь», «сам разберусь».

— Ну, и что же скажет следователь? — спросил полковник, пожав руку Ивашкевичу.

— Кое-что уже есть...

— Это «кое-что» не так уж маловажно, товарищ полковник,— вмешался прокурор.— Картина вырисовывается не в пользу руководства завода. В цехе не было порядка. Со взрывчаткой обращались, как с песком. Сплошные неисправности в оборудовании. В общем, я имею уже достаточно оснований, чтобы принять решение о руководстве завода...

Скрипнула дверь, в кабинет вошла девушка. В стеганке, повязанная платком, в мужских кирзовых сапогах.

— К прокурору я... Вот повестка...

— Захарина?

— Да, Захарина...

— Эта девушка, товарищ полковник, должна кое-что знать. Верно, Захарина?

— А шо я таке знаю?..— Девушка пожала плечами.

— Сначала садись, пожалуйста!

— Не барыня, постою.— Скрестив руки на груди, вошедшая выставила вперед грязный большой сапог. Может, эта решительная, независимая поза заставила прокурора сразу перейти на «вы».

— Вы, кажется, последней ушли из цеха?

— Ну, последняя, так шо?

— Расскажите, пожалуйста, что вы видели в цехе перед уходом?

— А шо я там могла видать?

— Ну, обстановка, понимаете... Для нас это очень важно.

— Обстановка? А яка там обстановка? Вторая смена, как и всегда, работала. Вечером пришел директор, пошушкался з нашим мастером и ушел. Потом пришел механик завода и остановил работу. Все девчата сразу ушли. А я наводила порядок на рабочем месте. Вышла из цеха, а потом... меня обожгло огнем. А очнулась уже в больнице. Вот и все!

— Мы сделали хронометраж. С момента выхода Захариной из цеха до места, где ее настиг взрыв, прошло ровно полторы минуты,— многозначительно сказал прокурор.

— Понимаю. Очень важно установить, что же было в цехе до взрыва,— сказал полковник.— И единственный свидетель этого — Захарина.— И, обращаясь к девушке, попросил: — Рассказывайте все, что помните.

— Я уже все сказала.

— А кто оставался в цехе?

— Начальник цеха и три слесаря.

— Что они делали?

— Слесари возились у шнековых аппаратов. Начальник цеха что-то писал.

— Может быть, вы заметили что-нибудь необычное в их поведении?

— А шо може буты необычного?

— Ну, скажем, суетились, волновались, возможно, проявляли растерянность?

— Ничего такого не було.

— Ну, а может, пожар?

— Та вы шо? Який там пожар! Не було цього.— Девушка обиженно отвернулась.— Ще пытати будете?

— Пожалуй, все. И за это спасибо. Очень ценные сведения вы нам сообщили,— сказал прокурор и сел.

— Та шо там я таке сказала?

— Спасибо. Очень хорошо сказали.— Полковник подошел к Захариной, взял ее за локоть.— Разрешите задать еще один вопрос? Что говорят люди о взрыве?

— Люди? Разное говорят.

— Ну, а все же?

— Говорят про шпионов, а больше начальство ругают.

— Про шпионов тоже говорят?

— Ще як! Дид Свирыд даже сам бачив, як спускались парашютисты биля самого завода.

— Кто такой этот дид?

— Сторожуе в ночь коло заводского ларька...

Захарина ушла. В комнате стало тихо. Следователь пересматривал ранее составленные списки инженерно-технического персонала, прикидывал, кого еще допросить. Прокурор посматривал на часы, видимо, думал об обеде. А полковника волновало сказанное девушкой о шпионах. Он уже успел и раньше наслушаться о том, как эти шпионы «спускались на парашютах». Все это выглядело наивно и неправдоподобно. И все же возможность умышленного взрыва цеха он исключить не мог. Если предположить, что взрыв явился только результатом технических неполадок в цехе, то ему, полковнику госбезопасности, здесь делать нечего. Пусть прокурор сам разбирается и определяет виновных. Но пока не было материалов, дающих основание для таких выводов.

Полковник Романенко и техник Романкин в гостиницу шли пешком. Над поселком опускались сумерки. В одноэтажных домиках, обнесенных заборчиками, зажигались огни. Полковник вдыхал бодрящий морозный воздух, подставляя утомленное лицо ветерку. Бессонная ночь и напряженный день давали о себе знать. Когда Романкин сказал, что имеются серьезные документы, свидетельствующие о грубых нарушениях техники безопасности в цехе, полковник резко прервал его:

— Вы, кажется, чекист, и не техника безопасности предмет ваших забот.

— Само собой, товарищ полковник, но в документах цеха такие перлы, что сами говорят за себя! Цех мог взорваться и раньше.

— Подобного я сегодня наслушался вдоволь. Если у вас нет ничего добавить, давайте перенесем разговор на завтра.

В гостинице было тепло. Ощущался запах краски и сырой глины.

Только полковник переоделся, как в комнату постучали, вошел худощавый, щуплый мужчина, длинноволосый, с большими очками на остром носу.

— Извините. Хочу представиться. Профессор сказал мне, что нам предстоит работать с вами.

— Давайте знакомиться,— пожал полковник сухую руку гостя.

— Сиверский. Кандидат технических наук, член экспертной комиссии.

— Профессор, кандидат наук — целое отделение института! Наверное, думаете растянуть исследования на целый месяц?

— О, полковник, дай бог, как говорят, в месяц управиться.

— А вы разве не знакомы с материалами следствия? Прокурор уже заканчивает уголовное дело, а вы собираетесь быть здесь месяц?

— Уголовное дело не моя стихия. Истину я привык познавать научным путем. А для обобщений еще не вижу материала.— Сиверский улыбнулся.

— Вы ставите под сомнение материалы уголовного дела?

— В уголовном деле все правильно. И все же, чтобы принять это за доказательство, нужен эксперимент.

— Эксперимент?

— Да. Научный эксперимент. Надо проверить аммонит на «чувствительность». А вообще у нас с вами еще будет много времени для беседы. Очень твердый орешек выпал на нашу долю. Рад с вами познакомиться...

В дверях Сиверский буквально столкнулся с Романкиным.

— Кто это? — спросил Романкин, когда дверь закрылась.

— Крупный ученый по взрывчатке, правая рука профессора.

— Науку двигать приехали! Но мы и без них обойдемся. Я вам через два дня доложу исчерпывающие данные о причинах взрыва,— заверял Романкин, наливая чай.

— Ну-ну, поглядим...

Выпив чай, Романкин разделся и лег. А через несколько минут он уже спал. Полковник еще долго сидел у стола, временами отхлебывая уже остывший чай. Напрягая память, пытался восстановить многочисленные впечатления, полученные за день напряженной работы. И все же, анализируя показания свидетелей, данные документов о положении в цехе до взрыва, объяснения директора, он не мог прийти к какому-либо определенному выводу о возможных причинах взрыва. Первое, что бросилось в глаза,— грубые нарушения правил безопасности. Прокурор Хиневич и техник Романкин ухватились именно за это. Но разговор с профессором Горбуновым и его помощником Сиверским дал возможность полковнику усомниться в предположениях прокурора и техника.

...Полковник проснулся в девять утра. Встал, подошел к окну. Улица была заполнена народом. Внешний вид поселка лишь несколькими руинами в центре напоминал о недавней войне. Как все то, что видел полковник в окне, не вязалось с тем, о чем он думал! Такие загадочные взрывы, как на заводе, и в войну происходили не часто.

Подойдя к столу, полковник увидел тарелку с сосисками, чай и записку: «Завтракайте! Я ушел на завод». Эта маленькая забота Романкина растрогала его.

Выйдя из гостиницы, он ощутил запах приближающейся весны. Он медленно шел по улице, не замечая ничего вокруг.

— Прогуливаетесь, полковник? — Звонкий возглас заставил его поднять голову.

— Здравствуйте, товарищ прокурор!

На перекрестке путь им преградила траурная процессия: на двух устланных коврами грузовиках стояли гробы. Впереди шел директор завода, мрачный, подавленный, с поникшей головой.

— Погубили людей, а теперь разыгрывают трагедию. Вишь, как с креста снятый! — зло сказал прокурор.

— О ком это вы?

— О директоре и его свите. В рог их надо согнуть!

— О! Значит, око за око, зуб за зуб?

— А если бы и так! Чего с ними церемониться?

— А вы уверены, что повинен именно директор?

— А кто же еще? Послушайте доклад своего Романкина. Мы с ним вчера собрали достаточно доказательств! Да и вы ведь присутствовали на одном допросе...

Когда траурная процессия скрылась за углом, полковник резко повернулся и быстрым шагом пошел к заводу.

Три дня полковник избегал разговора с прокурором и своими помощниками, хотелось самому разобраться во всем. Три дня Романкин настойчиво навязывал ему свой доклад о ходе расследования, и каждый раз полковник отсылал его с очередным заданием для новой проверки. Наконец Романкин уговорил полковника и начал раскладывать собранные им документы на маленьком столике в рабочей комнате заводоуправления.

— Электрическое оборудование цеха,— начал Романкин,— было в аварийном состоянии. Проводка постоянно искрилась. Электромоторы перегревались. Подшипники раскалялись до такого состояния, что работницы обжигали руки. И это в цехе, где находится взрывчатка. Но и это еще не все! В шнековых аппаратах случались частые поломки. Вот вам целая кипа уличающих документов. Прочитайте, что писал пожарный инспектор завода в канун взрыва. Писал, словно хотел облегчить нашу работу. Вот, пожалуйста, просмотрите хотя бы один абзац.

Полковник взял у Романкина листок. Прочитал вслух:

— «Если эти нарушения не будут устранены, в цехе обязательно произойдет взрыв».

— Ну, что скажете, товарищ полковник? Улика!

— Ничего не скажешь, документ серьезный. Что же вы предлагаете?

— Предлагаю немедленно арестовать директора, главного энергетика и главного механика завода. Прокурор согласен и сегодня же готов дать санкцию.

— А не рано?

— Почему же рано? Все абсолютно ясно!

— Даже слишком ясно! — повысил голос полковник.

— Мои ребята постарались, собрали все доказательства...

— Я привык, товарищ Романкин, размышлять.— Полковник, волнуясь, зашагал по кабинету.— Не хочу, чтобы потом другие исправляли наши ошибки и называли нас с вами дураками.

— Ну, зачем же так грубо?..

— Всего несколько дней работаем, а вы уже уверовали в «улики»?

— Но это же не выдумка, это документальные и неопровержимые улики. Не верите? — Романкин умоляюще смотрел на полковника.

— Верю. Вы все правильно доложили. А вот с арестом спешить не будем!

— Не понимаю вас.— Романкин положил бумаги на стол.

— Вы познакомились с профессором? — спросил полковник.

— Познакомился.

— Так вот, несколько лет назад профессор был арестован. Слишком «ясной» тогда была его вина. А сейчас вот встретился с ним и не могу смотреть ему в глаза. Стыдно за наши тогдашние глупости. Вот как бывает, Романкин. Глубже изучайте эти ваши «улики вины».

Полковник ушел. Когда дверь за ним закрылась, растерянный Романкин произнес:

— Так я и знал. Струсил полковник...

Окончание следует.

БЕЛОРУССИЯ

ЧТОБ НЕ СМОЛКЛА ПАМЯТЬ...

Хатынь!.. Теперь на месте уничтоженной в 1942 году фашистскими карателями деревни, которую знает весь мир, сооружен мемориальный комплекс. Сюда стремится попасть каждый, кто приезжает в Белоруссию.

Скульпторы, художники, архитекторы продолжают работать над тем, чтобы увековечить величие народного подвига. Возводится грандиозный мемориальный ансамбль в легендарной Брестской крепости. Министерство культуры БССР недавно утвердило проект памятника, который будет сооружен возле деревни Плино, на Витебщине, где в июне 1944 года партизанские силы Полоцка прорвали гитлеровскую блокаду. Авторы проекта — лауреаты Ленинской премии архитекторы Ю. Градов и Л. Левин; скульпторы — лауреат Государственной премии З. Азгур и лауреат премии имени Ленинского комсомола Белоруссии А. Аникейчук. В мемориальном комплексе — памятник, братская могила и музей.

А. ЩЕРБАКОВ, собкор «Огонька»

АЗЕРБАЙДЖАН

12 ЭТАЖЕЙ НАД СКАЛАМИ

Полуостровом здоровья называют в Азербайджане Апшерон. Его песчаные пляжи, прозрачный морской воздух, знойное солнце, голубая синева Каспия, целебные фрукты — виноград, инжир — давно уже привлекают к себе отдыхающих. В этом благодатном уголке республики расположены десятки санаториев, домов отдыха и пионерских здравниц. Сейчас здесь началось строительство большого кардиологического санатория. Над скалами поднимется 12-этажный спальный корпус с балконами-лоджиями, обращенными к морю. К главному зданию примкнет лечебно-диагностический блок, оборудованный по последнему слову медицинской техники.

Георгий ПОГОСОВ

С. Чуйков, Москва. ИНДИЙСКИЙ КУЛИ.

X выставка произведений членов Академии художеств СССР.

Г. Ханджян. Ереван. ПОДСОЛНУХИ. X выставка произведений членов Академии художеств СССР.

ПОРА ТВОРЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ

Ин. ПОПОВ

Давно минуло время, когда мы радовались каждому новому ростку национального искусства той или иной республики, делая подчас скидку на уровень профессиональной культуры и художественного мастерства. Советское многонациональное художественное творчество и исполнительство теперь сложное синтетичное понятие, объединяющее в своем едином комплексе десятки ярко развитых национальных школ, активно и плодотворно взаимодействующих друг с другом.

Впечатляющий пример тому — белорусская опера. Официальный год рождения оперного театра в Минске — 1933-й. С тех пор в республике упрочились, откристаллизовались традиции национальной оперной школы. Столичный зритель и слушатель убеждался в этом уже не раз, начиная еще с декады белорусского искусства в 1940 году. Нынешний приезд в Москву минских гостей вновь подтверждает, что оперное искусство Белоруссии — явление большого художественного масштаба. Его настоящее богато и содержательно. Будущее весьма перспективно.

Коллектив Академического Большого театра оперы и балета Белорусской ССР высокопрофессионален в самом полном и точном смысле слова. Применительно к оперному жанру это значит очень многое. Подобное определение включает в себя как необходимые компоненты мастерство оркестра, хора, солистов, культуру всех звеньев художественного руководства...

«Зорька Венера». С. Данилюк — Вероника и А. Савченко — Максим.

Фото А. Степанова.

Что это так, убеждает уже беглый взгляд на гастрольную афишу минчан. «Отелло», «Аида», «Хованщина», «Золотой петушок»... Достойно исполнить такие партитуры на сценах ГАБТ и Кремлевского Дворца съездов — значит выдержать труднейший экзамен.

Дело здесь вот в чем. И Большой театр и Кремлевский Дворец съездов очень «коварны» для исполнителей. Точнее, они беспощадно строги к ним. Их сцены — своего рода ослепительный «прожектор» мастерства, в свете которого расцветает все подлинно талантливое и бледнеет, чахнет то, что не имеет права называться таковым. Любой дефект профессиональной техники становится здесь нестерпимым, особенно если речь идет о шедеврах классики.

Белорусские гости этот экзамен выдержали. Эпическое величие и размах «Хованщины», сложная стилистика последней оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок» не утеряли ничего в их трактовке. На первое место я, пожалуй, поставил бы музыкальную культуру минчан. Теперешний главный дирижер театра К. Тихонов вырос за последние годы в крупного мастера. Его манера дирижирования органически объединяет волевую императивность и чуткое вслушивание в замысел солиста-певца. И еще одно. К. Тихонов чувствует различные исполнительские стили. «Хованщина», «Золотой петушок», национальная белорусская опера Ю. Семеняко «Зорька Венера» — это три резко отличных стилистических пласта, три разные интонационно-стилистические сферы. Во всех них дирижер нашел свое убедительное решение.

Эта музыкальная культура ярко раскрылась и в прекрасном исполнении монументальных хоровых сцен «Хованщины» (хормейстеры А. Когадеев и Г. Луцевич) и в филигранной звукописи оркестровой партитуры «Золотого петушка». Собственно, говорить надо шире: не о музыкальной только, а вообще о художественной культуре белорусского оперного театра. Изобразительное решение «Золотого петушка» Е. Чемодурова столь ярко и интересно, что заслуживает специального разговора (кстати, он же автор очень выразительных декораций «Хованщины»). Соратником его в спектакле «Золотой петушок» явился режиссер С. Штейн, также глубоко вжившийся в образный строй этой «лебединой песни» Римского-Корсакова и нашедший ее впечатляющую и стилистически убедительную постановочную трактовку. Нечто подобное, хотя и с рядом оговорок, можно сказать о режиссере «Хованщины» О. Дадишкилиани.

В трех виденных мною спектаклях (все их провел К. Тихонов) были, естественно, заняты далеко не все солисты оперной труппы театра. Но ведь одна «Хованщина» достаточно ярко раскрывает одаренность и мастерство любого оперного коллектива! Разумеется, как всегда, можно спорить о творческом облике, вокальных данных и мастерстве того или иного отдельного певца или певицы, но в белорусском театре достигнуто главное — исполнительская ровность группы солистов при их в целом высокой профессиональной культуре. В той же «Хованщине» А. Локшин (князь Иван Хованский), А. Сухин (Досифей), В. Гурьев (князь Василий Голицын), И. Сорокин (Шакловитый) показали себя вокалистами высокого класса. Хороши были в «Золотом петушке» царь Додон (В. Чернобаев), Звездочет (В. Глушаков), ключница Амелфа (Л. Галушкина). Несмотря на некоторую неровность звучания голоса, успешно справилась с трудной партией Шемаханской царицы Л. Златова. Что же касается превосходного исполнения С. Данилюк партии Марфы в «Хованщине», то его можно причислить к крупнейшим событиям в оперном исполнительстве за текущий год.

Национальная белорусская опера в теперешних гастролях минских гостей представлена оперой Ю. Семеняко «Зорька Венера» (либретто А. Бачилы). Произведение это посвящено жизни и творчеству замечательного белорусского поэта Максима Богдановича. В трех действиях оперы перед нами проходят различные картины из его жизни, развертывается история его трагической несостоявшейся любви. Мы как бы воочию видим думы поэта о своем родном народе, о горькой, безрадостной судьбе в условиях царской России. Сильная сторона музыки Ю. Семеняко — прекрасное ощущение стихии белорусской народной песенности. Хоровые песни оперы ароматны, благоуханно свежи. Их эмоциональная трепетность, поэтическая чистота изумительны. К сожалению, сольные и ансамблевые эпизоды этой партитуры, ее оркестровая часть слабее. В них ощутимы эклектика, какая-то робость профессионального мастерства. Затянута драматургия произведения, часто теряющая необходимое драматическое напряжение, столь настоятельно требуемое трагедийным сюжетом. В этом случае упомянутая «беспощадная строгость» сцены ГАБТ оказалась неумолимой...

Жаль, конечно, что национальная белорусская опера, обладающая столь богатым «послужным творческим списком», была представлена на этот раз в столичных гастролях не вполне удачно. Но это отнюдь не ложка дегтя в бочке меда. Общее впечатление от коллектива белорусской оперы очень хорошее. Его мастерство и профессиональная культура высоки. Театр находится в поре творческой зрелости.

В эти дни в гостинице «Россия», где находится штаб VII Международного кинофестиваля, царит особое оживление. В перерывах между просмотрами, пресс-конференциями, официальными встречами участники и гости дружески беседуют с коллегами по искусству, обмениваются суждениями о просмотренных картинах, делятся впечатлениями о поездках по городу и на московские предприятия, о встречах с рабочими фабрик и заводов...

Здесь же, в гостинице «Россия», наш корреспондент Н. ЗЫБИНА интервьюировала участников и гостей фестиваля.

Welcome and greetings to readers of Ogonek — Stanley Kramer

«Добрый привет и наилучшие пожелания читателям «Огонька».

Стенли Крамер

Беата Тышкевич.

Стенли Крамер.

Итка Зеленогорска.

Нобуко Акиёси.

Русский чай. Второй слева — Чан Тхе Зан.

Фото А. НАГРАЛЬЯНА.

ИДЕТ ФЕСТИВАЛЬ...

НОБУКО АКИЁСИ (Япония)

Сначала я хотела быть учительницей. И, когда окончила институт в Куруме, пришла работать в школу. Но любовь к кино все-таки оказалась сильнее. Здесь перед тобою — люди не одной только школы, а весь народ. И дети и взрослые видят и слышат, что я хочу им сказать...

Наши на первый взгляд такие хрупкие японские женщины умеют быть мужественными, умеют бороться за свои права. Они не хотят в тридцать лет терять заработок, как этого требуют существующие «порядки», хотят работать, кормить свою семью и быть здоровыми.

Советские зрители в наших фильмах увидели, как надо за это бороться, сколько надо терпения и труда. Но японским женщинам нужна еще уверенность в завтрашнем дне.

Я видела на лицах зрителей в Доме кино, где показывали мой фильм «Завтрашний день — нам», участие и симпатию к моим соотечественницам. И я обязательно расскажу им об этом. Пусть знают японки, что здесь, в СССР, я встретила друзей, которые понимают и разделяют наши надежды на свободу и справедливость.

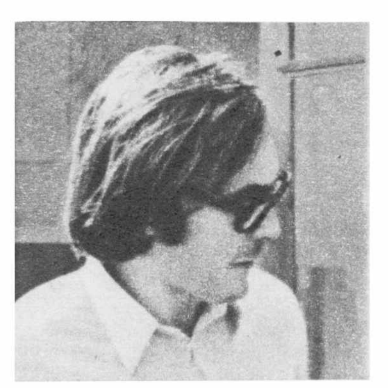
БЕАТА ТЫШКЕВИЧ (Польша)

В Москве сейчас у меня маленький юбилей. Впервые я приехала сюда ровно десять лет назад и, конечно, ужасно волновалась, выходя на сцену к зрителям столицы.

Роль в картине «Сегодня ночью погибнет город» была моим фестивальным дебютом в Москве.

Никогда не забуду то теплое, дружеское участие, с которым советские друзья по искусству приняли меня в свою среду. Теперь в вашей стране у меня много добрых друзей, но я всегда с волнением жду новых встреч на фестивале.

С большой радостью снималась я в «Дворянском гнезде». Роль Варвары Лаврецкой — одна из любимых. А недавно я снялась в большой телевизионной картине о Бальзаке, где играю Еву Ганску. Мне особенно интересна встреча с известной советской актрисой Руфиной Нифонтовой, снимавшейся в этой же роли в фильме о Бальзаке на студии имени Довженко.

Кирилл Ценевски.

ИТКА ЗЕЛЕНОГОРСКА (Чехословакия)

Я рада, что о фильме «Ключ», который мы привезли на фестивальный конкурс в Москву, ваш журнал уже рассказывал. Фильм этот еще до фестиваля видели многие советские зрители, и я горжусь тем, что в нем есть и моя, хоть и маленькая, роль.

Почему-то в кино я играю совсем молоденьких, наивных девочек. Но у меня за плечами уже довольно солидный актерский стаж, и больше всего я люблю роли романтического, психологического плана, пусть даже и немногословные.

Кино пришло в мою жизнь, когда я сидела еще за школьной партой. Тогда режиссер Карел Земан выбрал меня на роль в фантастическом фильме «Похищенный дирижабль».

Сейчас я играю в Пражском национальном театре главную героиню драматической сказки о чешских Ромео и Джульетте...

Вот мы и познакомились, и теперь я хочу сказать о самом большом своем желании: конечно же, я очень хочу, чтобы наш фильм «Ключ» стал ключом к сердцу строгого фестивального зрителя...

СТЕНЛИ КРАМЕР (США)

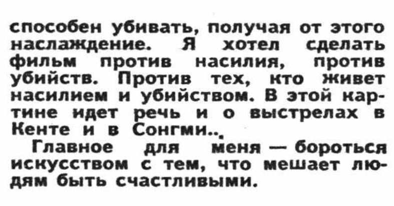
Наши фильмы на Московском фестивале не дадут полного представления о кинематографии нашей страны за последние два года. Скорее наоборот... Они рассказывают о вещах, которые мало волнуют многих кинематографистов США и уж наверняка не являются предметом бизнеса...

Я в своих фильмах выступаю против многого, что существует в моей стране. И далеко не всегда это вызывает у нас аплодисменты, но я так делал и буду делать...

«Благослови зверей и детей» — фильм о подростках, попавших в привилегированный лагерь для детей богатых в Аризоне. Но не все богатые родители богаты сердцем, большими чувствами. Мои герои — шесть мальчуганов — оказались отвергнутыми своей семьей, родителями: те заняты своими делами, души детей их не интересуют.

Нравственно угнетенные, одинокие, никому не нужные мальчишки хотят во что бы то ни стало обрести свое место в жизни. И именно они, эти шестеро, решают спасти и спасают стадо бизонов, обреченных на смерть...

Мне хотелось сказать своей работой, что, наверное, только зверь

способен убивать, получая от этого наслаждение. Я хотел сделать фильм против насилия, против убийств. Против тех, кто живет насилием и убийством. В этой картине идет речь и о выстрелах в Кенте и в Сонгми...

Главное для меня — бороться искусством с тем, что мешает людям быть счастливыми.

КИРИЛЛ ЦЕНЕВСКИ (Югославия)

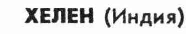
Люди моего возраста — мне еще нет и тридцати — не знают войны, но книги, рассказы старших, фильмы об этом тяжелом времени заставляют и нас волноваться и переживать события того времени, когда были концлагери, когда люди жили в страхе и горе приходило в каждую семью, в каждый дом.

«Черное семя» — мой первый фильм. И Московский фестиваль — мой первый фестиваль. Впечатления, которые захватили меня здесь — от Москвы, от дружеского, внимательного участия коллег, от теплого приема зрителей,— надолго сохранятся в душе, как праздник.

Московский кинофестиваль — одно из самых больших событий моей биографии: такое широкое творческое общение, обмен мнениями очень обогащают, расширяют кругозор, возбуждают хороший азарт творческого соревнования.

Хелен и Людмила Савельева.

ХЕЛЕН (Индия)

Моя жизнь — это кино. И я счастлива, что присутствую сейчас на таком огромном празднике моего любимого искусства вместе с друзьями, собравшимися со всего мира. Конечно, я очень хочу, чтобы наш фильм «Сагина Махато» понравился советским зрителям. Ведь наш лучший артист Дилип Кумар, исполняющий главную роль в конкурсном фильме, семь раз удостоенный национальной премии, играет народного героя. И все, что происходит на экране, действительно случилось в жизни моей родины.

Мне очень повезло! Первый кинофестиваль в моей жизни, на который мне посчастливилось попасть,— именно Седьмой Московский. И сколько я ни слышала о Москве, сколько ни видела фильмов и фотографий, все равно сама Москва превзошла все мои ожидания!

Я никогда не забуду киногород «Мосфильм», и русский чай из самовара, и милую Людмилу Савельеву, с которой мы так подружились.

ЧАН ТХЕ ЗАН (Южный Вьетнам)

Наша студия «Освобождение» — это как бы одно из подразделений действующей Армии освобождения. Мы все солдаты, солдаты — режиссеры, артисты, операторы... Солдаты — герои наших фильмов. У нас даже дети — солдаты, мужественно исполняющие свой патриотический долг.

Когда война окончится, мы создадим другие, большие художественные фильмы — о том, что видим и переживаем сейчас. Фильмы о тех, с кем идем на защиту своей родины.

О таких, как девушка Там. Она была партизанским командиром, когда помогала нам снимать фильм в тылу врага. Там погибла от пули американца...

Мы расскажем о политруке, который пожертвовал жизнью, но сохранил для нас метры отснятой пленки. Он их берег так же, как материалы боевой разведки.

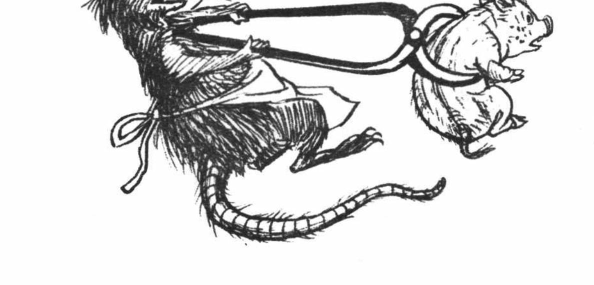
Сейчас в наших сердцах зреют замыслы этих картин. Зреют образы героев народа... Для поколений они останутся примером бесстрашия и героизма, как и герои фильма «Охотники в горах Дак Шао», привезенного нами на VII Международный кинофестиваль, друзьям, в Москву.

Михаил ХОДАКОВ
Рисунки И. СЕМЕНОВА.

МАЛЫШАМ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ Мишуни, Шарика и Пори

5. ПОБЕЖДАЮТ НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ И КРЕПКОЙ ДРУЖБОЙ

Шарик катился по следам Мишуни. Но на тот путь, на который у большого Мишуни уходил день, у маленького ежика уходило два дня с половиной, вернее, ночи, потому что ежи любят темноту, а днем отдыхают.

На закате третьего дня, когда Шарик только проснулся, он увидел среди листвы большого старого дуба знакомую Белку.

— Добрый день, уважаемая Белка! — сказал Шарик.— Что-нибудь еще случилось?

— Ох, недобрый сегодня день, Шарик,— ответила Белка.— Боюсь, что твоя помощь больше нужна Поре, чем Мишуне. Мишуня веселит болотийцев, а Порю вот-вот зажарят.

— Кто? Где? За что? — ужаснулся Шарик.

— Он попал в Грубиянию, и там его приняли за шпиона,— грустно сказала Белка.— Он им показался чересчур вежливым!

— Порю?! — Шарик не мог прийти в себя от удивления.— Вежливый?

— Скоро его начнут жарить,— вздохнула Белка.— Это сказала мне знакомая Сова — она только что поймала одного Крысенка, и тот, чтобы спасти свою жизнь, рассказал ей все новости Грубиянии.

— Мне сейчас же нужно попасть в Грубиянию! — воскликнул Шарик.— Я должен спасти Порю!

— Нужно поговорить с совами или Филином,— сказала Белка.— Они хорошо знают дорогу туда. И быстро доставят тебя прямо к дворцовым норам Нахала Третьего...

— Скорее, скорее зови сюда сов и Филина! — просил Шарик.— Уже смеркается, можно лететь! Только бы не опоздать!

* * *

...— Ну что ж,— сказал Нахал Третий, поглядывая на раскаленные угли.— Смерть шпиону!

— Смерть! — закричали грубияны.

Повар большими щипцами схватил дрожащего Порю и потащил его к жаровне.

Все смотрели на повелителя Грубиянии, который должен был дать знак — подвесить поросенка над углями.

И Нахал Третий поднял было лапу, но опустить ее не смог: он вдруг вскочил, взвизгнул, заорал:

— Ой-ой-ай-уй!

Это Шарик, растопырив иголки, уколол Нахала Третьего сзади.

Совы принесли Шарика к дворцовым норам как раз вовремя: Шарик появился в пещере в тот момент, когда повар уже тащил онемевшего от страха Порю к углям.

Крик повелителя испугал грубиянов.

— Совы! — закричал вдруг кто-то.— Спасайся кто может!

Большая дыра — вход в дворцовую пещеру — была похожа на дупло, и совы смело влетели в нее.

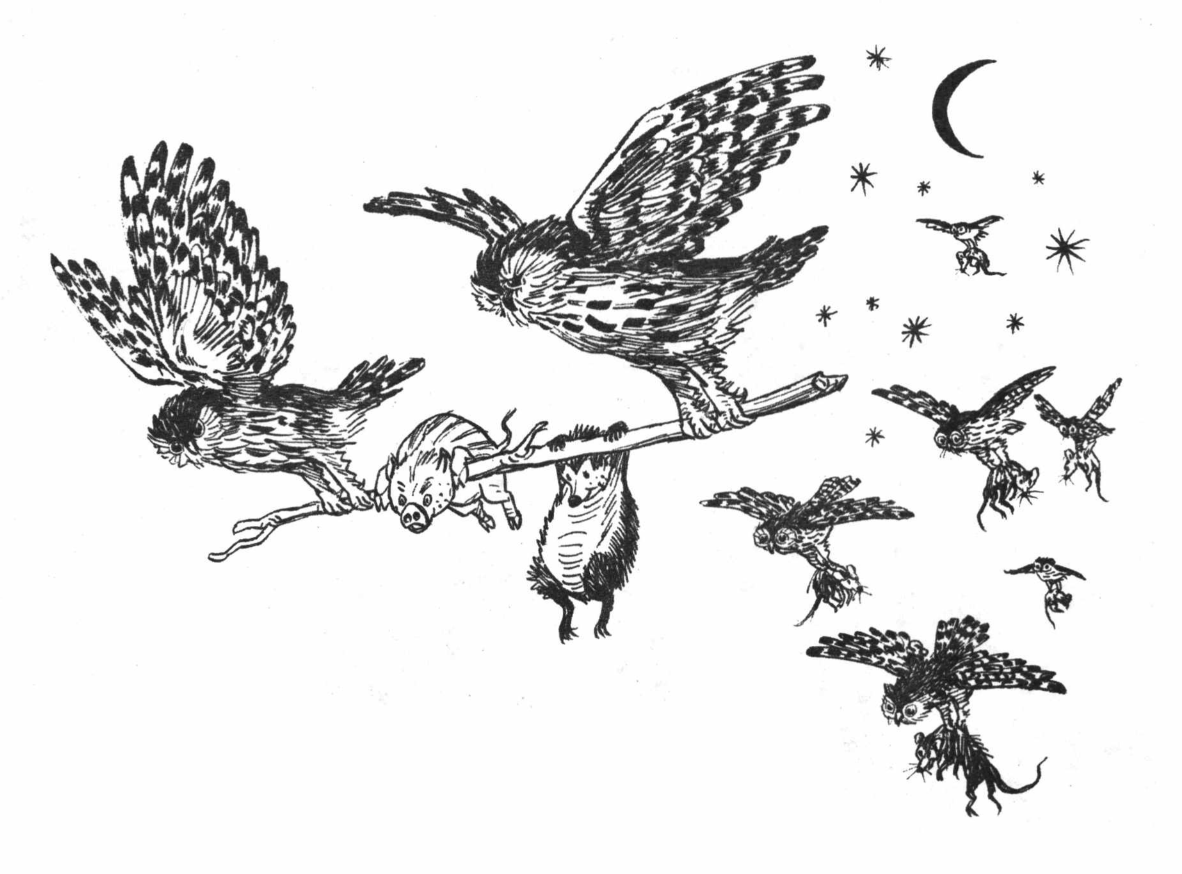
Увидя над собой желтые фонари совиных глаз, услышав мягкий шелест их крыльев, грубияны перепугались и бросились кто куда.

— Ну, это уже нахальство,— сказал Нахал Третий.— Прилетать без приглашения! Наглые птицы!..— И он удрал в потайную нору.

Одна из сов схватила совсем уже потерявшего голову Порю, а повара бросила на угли.

И скоро стая сов поднялась над Грубиянией и полетела над лесом. У каждой совы в когтях было по грубияну, а две несли Порю и Шарика.

Дважды птицы садились отдыхать, пока долетели до своего леса.

Окончание. См. №№ 29—30.

6. ДРУЗЬЯ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ДОМОЙ

...Утром, пока Поря сладко спал, Шарик с Белкой держали совет: как же выручить Мишуню?

— Враги Болотии — все цапли, аисты,— сказала Белка.— Змеи их боятся.

— Змеи боятся и нас, ежей, — скромно молвил Шарик.

— Да, но вы не ходите по болоту, а длинноногим птицам и болото не страшно! Но у властительницы Болотии,— продолжала Белка,— есть солдаты-лучники — лягушки, которые стреляют из луков. А вместо стрел у них змеи. Это очень опасно и для цапель и для аистов. Нужно как-то справиться с лягушками...

— Я не боюсь стрел-змей,—сказал Шарик.— Поставлю иголки дыбом — ни одна змея до меня не долетит!

— Да, но у птиц нет иголок!

— В лесу есть осы? — спросил Шарик.— Мама рассказывала, что лягушки больше всего на свете боятся змей и ос. Если осы искусают лягушек, то они не смогут за свои луки взяться!

— Я отведу тебя к осам. Ты их вежливо попросишь, они согласятся помочь,— сказала Белка.— Если они согласятся, то согласятся и

цапли. У меня есть одна знакомая цапля, очень хорошая и добрая птица... Она поговорит со своими сородичами. Они боятся змейстрел, но если осы справятся с лягушками-солдатами, то цапли не будут ничего бояться. Ну, идем к осам!

* * *

...Шарик подошел к гнезду ос, расположенному в земле. Белка на всякий случай держалась поодаль: осы — народ злой, могут искусать до полусмерти.

Осы грозно зажужжали, закружили вокруг Шарика. Их становилось все больше и больше.

— Здравствуйте, уважаемые осы,— сказал Шарик.— Как вы живете? Удачное ли у вас лето? Все ли в порядке в вашем доме?

Осы настолько удивились речи Шарика, что даже жужжать перестали.

А Шарик осмелел и начал рассказывать про Сороку-обманщицу, про своих друзей, про победу сов над грубиянами и про Болотию, где томится в плену Мишуня.

Тут и Белка не выдержала — подскакала поближе и начала объяснять осам, что без их помощи нельзя спасти Мишуню.

Осам очень понравилось, что у них просят помощи.

— Пож-ж-жалуй, помож-ж-жем медвеж-ж-жонку,— жужжали они.— Переж-жа-жалим з-з-злых з-з-змей! Ж-ж-ждем от Ежж-жика з-з-зова!

Цапли решили посоветоваться со своими родственниками аистами, а те собрались все вместе только к заходу солнца.

Осы и птицы условились завтра же утром напасть на Болотию.

— Но на суше нам со змеями не справиться,— сказал самый мудрый из аистов.— На болоте мы их ловим легко. А на земле они проворнее нас и убегают.

— Позвольте,— промолвила старая Цапля.— Но ведь лучше всех на суше справляются со змеями ежи! Пусть наш юный друг,— кивнула она Шарику,— поговорит со своими сородичами. Если все ежи нашего леса окружат Болотию, то не успеет солнце подняться в небо, как со змеями будет покончено.

...Атака на Болотию началась утром, когда с трясины еще не совсем сполз туман.

Едва змеи, которых потревожили длинные ноги птиц, высунули свои головы из нор, как крепкие клювы обрушились на них, перегрызая их скользкие тела, словно клещи-кусачки.

В Болотии поднялась тревога.

Выскочили лягушки-солдаты со своими змееносными луками.

Осы обрушились на них со всех сторон. Ни один солдат не успел выстрелить: под осиными жалами лягушки гибли или уплывали куда глаза глядят, бросая луки и стрелы.

Змеям не удалось уползти далеко: их перехватывали птицы.

Властительница Болотии поняла, что битва проиграна: погибло большинство ее подданных.

Толстая Дворцовая Змея выползла на одну из кочек и, прежде чем ее подхватил Аист, прошипела:

— Пощады! Я пришла просить пощады! Ее величество согласно на все условия!

— Слушайте,— сказал самый мудрый из аистов.— Мы сохраним жизнь всем болотийцам, кто еще остался жив, но вы должны сейчас же отпустить и доставить на сушу медвежонка. Это первое. А второе: властительница Болотии должна дать слово, что ее подданные никогда не будут первыми нападать на лесных животных и птиц. Если же это условие будет нарушено, то каждый из нас вновь вступит в войну с вами!

Толстая Дворцовая Змея уползла, и через несколько минут из-под кочки показался испуганный, взъерошенный Мишуня.

Шарик, Мишуня и Поря обнимались, смеялись, радовались. Еще бы: ведь они уже и не надеялись увидеть друг друга!

Потом они поблагодарили аистов, цапель, ос и ежей за помощь.

Белка проводила друзей и простилась с ними, когда они вышли на прямую дорогу к родному лесу.

Дома зверятам хотя и попало и от родителей и от учителя Дятла, но они весело смеялись.

— Чего вы смеетесь? — спрашивали их родители.

— Всегда бы слушал, как меня ругают,— радостно сказал Мишуня,— лишь бы это было дома, у папы с мамой.

— Какой у тебя приятный голос! Как красиво ты хрюкаешь! — ответил своему отцу — Дикому Кабану — Поря.

— Пусть бы всегда все кончалось так хорошо!— весело согласился Шарик.

Учитель Дятел притащил тетушку Сороку, которая кричала на весь лес, что она ни в чем не виновата.

— Ну, пошутила, я пошутила, рассказала им про страну Вежливанию и розовое мороженое. Разве уж и пошутить нельзя? — кричала Сорока.— Разве можно быть такими доверчивыми? Нет и не было никакой Вежливании! А вы, глупые, поверили, ха-ха-ха!

— И теперь она говорит неправду,— сказал Дятел.— Есть страна Вежливания. Но страну эту найти нелегко. Для одних она рядом, а другие ее всю жизнь ищут...

— Так где ж она? — спросили Мишуня и Поря в один голос.

— Она везде,— ответил Дятел.— Когда я учился в Лесной школе, мой учитель рассказывал, что много лет тому назад была такая страна и жили в ней вежливые-превежливые обезьянки. Один раз самая главная Обезьянка собрала их всех и говорит:

— Давайте разойдемся по всем странам, и будет не только у нас, но везде царствовать вежливость, а на нашей земле пусть растут цветы.

С тех пор там, где жили вежливые звери, растут красивые цветы, а во многих лесных школах и сейчас есть обезьянки, которые знают обычаи страны Вежливании. Если вы будете хорошо учиться, то они и к нам придут и вам их расскажут.

Ведь не зря говорят мудрецы:

«Ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как вежливость».

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА

Статью «Моя профессия», открывающую сборник под названием «Чувство локтя», Сергей Владимирович Михалков заключает следующими словами: «Помните только, что все начинается с детства». В данном случае, поскольку писатель подытоживает рассказ о своем творческом пути, фраза эта имеет лишь один определенный смысл. Однако к ней возвращаешься вновь и вновь и понимаешь ее глубже и многостороннее, читая книгу. Да, с детства начинается все — воспитание человека, воспитание советского гражданина, и именно об этом говорят статьи и выступления С. Михалкова о детской литературе, детском театре, детском кино, более двух десятков его рецензий на книги для детей.

Сергей Михалков. Чувство локтя. Выступления, статьи, рецензии. «Советский писатель». 1971.

«...Ребенок узнает обо всем впервые, узнанное становится одним из краеугольных камней формирующихся взглядов миллионов, становится частью фундамента гражданского самосознания». Четкая и точная формулировка определяет меру ответственности писателя перед юным читателем, который свою любовь к литературе, значение ее в своей жизни выражает непосредственно и категорично: «Без обеда, по-моему, я мог бы прожить, а без книжек нет».

С. Михалкову присуще умение тонко подметить, в чем заключается неповторимое своеобразие, основное качество каждого художника, поэтому его рецензии, совсем небольшие по объему, очень емки по содержанию, а оценки творческой манеры того или иного автора почти афористичны. «Просто поэт рассказывает о своих героях с той же серьезностью и увлеченностью, какая отличает рассказы, игры самих детей». Это об Агнии Барто. А вот о Юрии Яковлеве: «Поэт умеет романтизировать даже самую обычную ребячью игру, превратить рассказ о ней в большой разговор о человеческом мужестве и благородстве».

Тот же пристальный, заинтересованный взгляд, та же глубина анализа и в рецензиях С. Михалкова на книги Виктора Полторацкого и Александра Кривицкого, Василия Кулемина и Аркадия Сахнина, Сергея Викулова и Виктора Тельпугова. Написанные в разное время и собранные в третьем разделе книги, они свидетельствуют о подлинном «чувстве локтя», о неустанном, дружеском и требовательном внимании к «товарищам по перу», к их работе.

Основа высоких требований, предъявляемых автором книги к литераторам и в первую очередь к самому себе, такова: «Всеми доступными нам средствами мы должны укреплять у читателя доверие к писателю как учителю жизни». В связи с этим следует привести еще одну чрезвычайно важную и серьезную мысль, высказанную С. Михалковым на объединенном пленуме Правлений творческих союзов СССР в декабре 1969 года, и тем закончить разговор о сборнике «Чувство локтя»: «Мы часто говорим о партийности и народности нашего искусства. Но надо понимать, что и партийность и народность только тогда способны воздействовать на умы и сердца читателей и зрителей, когда эти высокие понятия выражены мастерски, на том высоком уровне художественности и идейности, который отличает лучшие образцы советской литературы и искусства. Только на высоком уровне мастерства можно и должно нести в массы идеи коммунизма».

Н. ЦВЕТКОВА

В СЕЛЕ—МУЗЕЙ АВИАЦИИ

Под Винницей, в селе Вороновицы, есть красивое трехэтажное здание — памятник архитектуры XVIII века. Но это здание более известно как «палац Можайского» — здесь с 1869 по 1876 год жил изобретатель первого в мире летательного аппарата тяжелее воздуха. А. Ф. Можайский уже работал тогда над созданием своих аппаратов, здесь и в соседнем селе Потуш поднимались в воздух его «птицеподобные» модели. В то же время он, морской офицер и основоположник воздухоплавания, занимался тут сугубо «земными» делами: выполнял обязанности мирового посредника, следил за правильностью обработки земли на окрестных полях.

Сейчас именем Можайского названы одна из улиц Вороновиц, сельская средняя школа, местный колхоз. А в доме, где жил изобретатель, недавно открылся народный музей отечественной авиации имени А. Ф. Можайского.

Бóльшая часть экспозиции музея посвящена первым шагам авиации в нашей стране. Это стенды, дающие представление о жизни и деятельности Можайского, Чаплыгина, Жуковского, Циолковского, модель первого самолета, чертежи, документы и фотографии. Другая часть экспозиции рассказывает о полетах Чкалова, Байдукова, Белякова, о летчиках — первых Героях Советского Союза, о героизме авиаторов в годы Великой Отечественной войны. Вот стенд, посвященный уроженцу Вороновиц Герою Советского Союза Григорию Никитовичу Олейнику, который сбил восемнадцать фашистских самолетов. Пионерская дружина сельской школы № 1 носит имя своего прославленного земляка.

В последнем разделе экспозиции речь идет о завоевании космоса. Здесь представлены магнитная пленка с записью речи Ю. Гагарина, личный альбом П. Поповича и много других ценных экспонатов, в частности модель лунной поверхности с «Луноходом-1» на ней.

Музей основан совсем недавно. Но его уже посетило более трех тысяч человек.

Д. МАЮК, педагог

На снимке: дом, в котором жил А. Ф. Можайский.

Фото М. Андрейчука.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ОГОНЬКА»

ПУСТЬ ПРОДАВЦЫ СТУЧАТСЯ В ДВЕРЬ

«Пусть продавец чаще стучится в нашу дверь. Мы будем благодарны ему за это»,— пишет в «Огонек» ленинградец В. Никонов, подчеркивая, что вопросы, поднятые в материале «Продавец стучится в дверь...» («Огонек» № 21 1971 года), важны не только для Москвы.

Но пока москвичи лидируют в развитии такой формы торговли, как доставка продуктов на дом. Недавно Главторг Мосгорисполкома собрал совещание, обсудившее вопросы, поднятые в репортаже «Продавец стучится в дверь...». В разговоре этом, естественно, вышедшем за рамки журнального репортажа, участвовали столичные продавцы, директора магазинов, руководители торгов. Первый заместитель начальника Главторга А. А. Петриков, отмечая перспективность и злободневность такой формы торговли, предложил не только оглядываться на то, что уже сделано, но и думать о том, как быстрее придать широкий размах начинаниям лучших магазинов.

Астрономическая цифра потерь времени, тех часов, которые покупатель «оставляет» в магазине, может и должна быть сокращена. Одним из путей такой экономии свободного времени и является доставка товаров на дом. Однако далеко не всюду эта форма торговли поддерживается руководителями торгов. На совещании резко критиковался райпищеторг Советского района Москвы: здесь по квартирам разносят считанные килограммы хлеба, немногие бутылки молока и кефира.

Или, вот, например, район Сумских улиц в Чертанове — тут и магазинов мало и вовсе не организована разносная торговля.

Главторг предполагает последовательно контролировать торги, следить за организацией новой формы торговли. Именно в повседневном контроле видится успех дела. Заместитель начальника Главторга Н. Ф. Завьялов подчеркнул, что такая мера позволит спрашивать не вообще, а по тем частностям, из которых и складывается дело, от которых и зависит его выполнение.

— Успех в систематичности и внимании,— говорила продавец-разносчик магазина № 27 Дзержинского райпищеторга Москвы Мария Ивановна Плешкова, об опыте работы которой рассказывалось в репортаже «Продавец стучится в дверь...». Мои покупатели знают: каждое утро я позвоню в двери их квартир. Меня ждут, я нужна этим людям. Разве это не приятно?..

НАЧАЛЬНИКОМ ГЛАВТОРГА Н. П. ТРЕГУБОВЫМ ИЗДАН ПРИКАЗ, В КОТОРОМ ТРЕМ ЛУЧШИМ МОСКОВСКИМ ПРОДАВЦАМ-РАЗНОСЧИКАМ ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ И ВЫДАНЫ ДЕНЕЖНЫЕ ПРЕМИИ. СРЕДИ ПРЕМИРОВАННЫХ И МАРИЯ ИВАНОВНА ПЛЕШКОВА.

...Пусть будет больше продавцов, которые каждое утро стучатся в дверь наших квартир! Но пока их еще мало. В. А. Хныкин из Ростова сетует по поводу того, что «тележечник в самое неопределенное время подъезжает» к месту, где его уже ждут. И торговля идет прямо на улице. А в цене учтена надбавка за доставку на дом. Какая же это доставка на дом?

Свое мнение по затронутой в репортаже проблеме высказали министерства торговли СССР и РСФСР. Первый заместитель министра торговли СССР С. А. Трифонов, в частности, сообщает нам, что «за минувшие пять лет количество магазинов, осуществляющих торговлю на дому, увеличилось в два раза...». Но, отмечает заместитель министра, труд продавцов-разносчиков не механизирован. Министерство торговли СССР продолжает работу по изысканию удобных средств доставки товаров на дом.

Первый заместитель министра торговли РСФСР В. П. Шиманский отмечает, что доставка товаров на дом — дополнительная форма прогрессивной торговли. Министерство торговли РСФСР совместно с Институтом народного хозяйства имени Плеханова изучило опыт разносной торговли и подготовило указания по организации продажи продовольственных товаров на дому у покупателей.

Надеемся, недалеко время, когда и в вашу дверь постучится продавец. Вы его ждете?

Добрая Алевтина Ильинична

В городе Балаково, Саратовской области, в середине России, живет немолодая и не очень-то могущая похвастать здоровьем женщина Алевтина Шептаева. Дети давно ушли от нее за своими радостями, ловят своих жар-птиц, оставили одну. Впрочем, словами не поможешь, не надо...

Профессия у Алевтины Ильиничны самая скромная. Она была билетером в кинотеатре, а сейчас работает расклейщицей афиш. Однако ведь одним, даже и более значительным делом не может быть выражен весь человек. Я давно состою в переписке с Алевтиной Ильиничной и знаю, что она любит книги, любит кинематограф, ей интересно, какие фильмы и как смотрят люди, почему...

Долгое время, особенно первые годы одиночества, ушло на поиск покоя. Однако не покой, а беспокойство повело Алевтину Ильиничну в лес, на природу. Теперь можно сказать спасибо той минуте, тому дню... Из-под старых берез и сосен Алевтина Ильинична приносит домой замысловатые коренья, сучья, хитроумно переплетенные веточки, листья редкой расцветки — все это ищется часами, летом и зимой, пешком и на лыжах. Дома — долгими часами — принесенное рассматривается снова и снова, придирчиво и пытливо, потому что каждый предмет что-то таит в себе. Надо понять и открыть. И приходит радость. Радость открытия и творчества. Под руками — простейшие средства: острый ножик, клей, школьные краски... Но посмотрите, что получается! Как оживают и непросто живут недавние безликие коряжки, которых мы раньше не замечали!

Вот олень вывел на пригорок своего олененка. Крохотный обломок стал елочкой. Тонкие хворостинки с листьями — деревом. Ненужные корявые палочки — горделивыми рогами. Олененок до отказа вскинул голову. Тянется за листом? Удивляется небу? Возникла картина, на которой мы с удовольствием задерживаем взгляд,— это ведь не сухое, механическое изображение, не скучная «похожесть», а картина жизни. Вот бесстрашный и любопытный кролик застыл перед ядовитой гюрзой. Болотный кулик выкруглил глаз. Может быть, следит за кем-то грозным: мир полон опасностей. Может быть, завидует грациозности белого аиста, изогнувшегося в балетной позе у камышины? Алевтина Ильинична назвала этого аиста «Моя красавица». А вот еще одна красавица — длинноногая пляжница подняла зонт над головой. В упоении откинула голову на гибкой шее гимнастка.

Знание и любовь к литературе помогли Алевтине Ильиничне, внесли в ее кропотливый труд свои мотивы, подсказали сюжеты.

...Вдруг сырный дух Лису остановил,
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит,
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит...

Крыловские строки непременно вспоминаются сами собой, едва взглянешь на эту сценку. Как вожделенно тянется лиса к сыру! Как важно держит свою находку глупая ворона на верхушке дерева, торчащего среди бурелома!

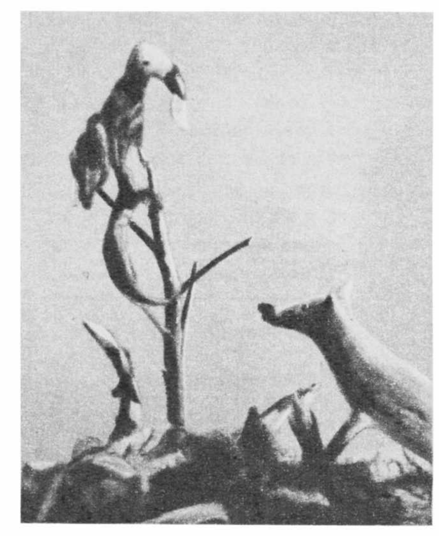
«На старости лет у меня открылся, как говорят художники, талант,— пишет Алевтина Ильинична,— но никто меня этому не учил. Сама дошла».

Толстая пачка фотографий лежит передо мной. Фигур — десятки. Я никогда не видел Алевтины Ильиничны, но вижу, как она улыбается, усаживая на пенек черта с трубкой, как задумывается, «выстраивая» горьковского Челкаша в разношенных башмаках и соломенной шляпе, как радуется, раскрашивая усатого регулировщика в милицейском мундире, как волнуется «космическим» волнением, вытягивая к звездам руки девушки, всем своим стремлением вверх напоминающей смелую песню...

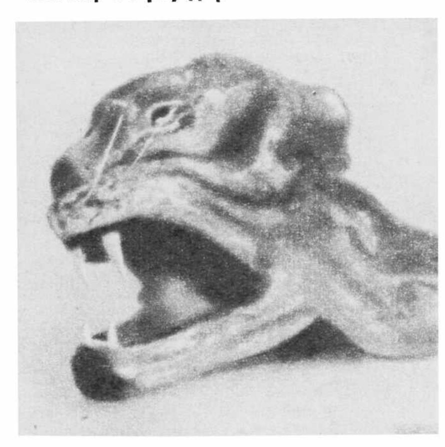
Балаковские жители могут посмотреть все это в своем Дворце культуры. Алевтина Ильинична после расклейки афиш одна в небольшом городе занимается рукоделием, ставшим для многих в разных местах развлечением в свободное время. Для нее это не развлечение, а творчество. К ней вернулась радость жизни, открылся второй и главный сейчас смысл будней.

Что ж, можно вместе с ней порадоваться. Творчество, занявшее не только руки, но и сердце, как всякое душевное откровение (если человеку есть что сказать), радует и других. Оно адресовано и каждый час дарится людям. И поэтому делает их счастливей и лучше. Их и того, кто живет и трудится для всех.

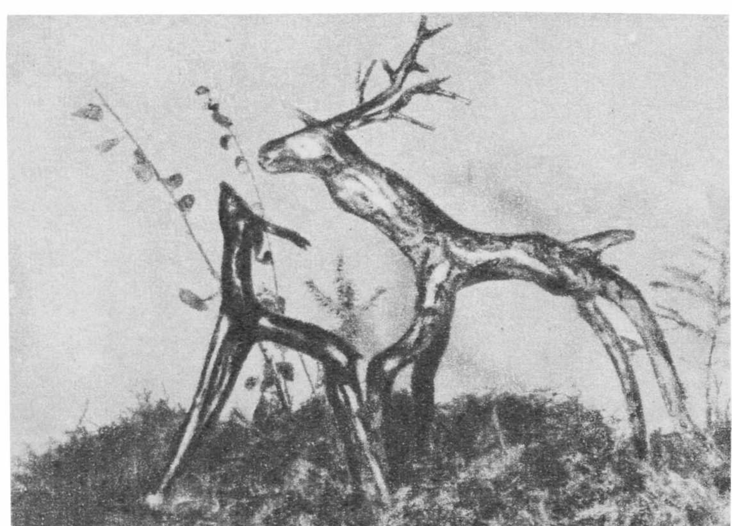
Дмитрий ХОЛЕНДРО

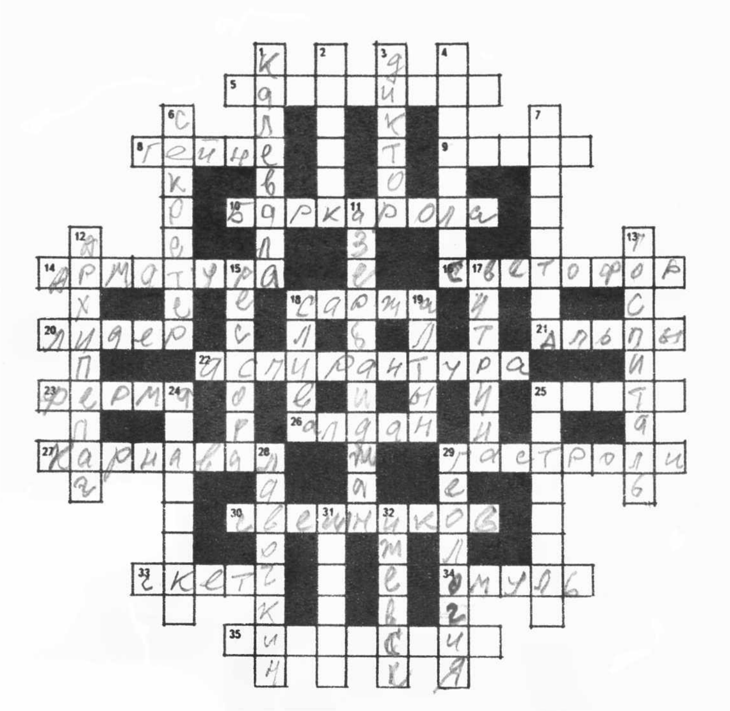
«...А сыр во рту держала».

Голова тигра.

В лесу.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Русский композитор. 8. Немецкий поэт. 9. Часть парашюта. 10. Песня венецианских лодочников. 14. Каркас железобетонного сооружения. 16. Сигнальный фонарь. 18. Ткань для подкладки. 20. Участник соревнования, идущий впереди. 21. Горная система в Европе. 22. Основная форма подготовки научных работников. 23. Несущая конструкция. 25. Город в Японии на острове Хонсю. 26. Река в Якутии. 27. Массовое народное гулянье. 29. Выступление артиста или коллектива в другом городе, стране. 30. Советский хоровой дирижер. 33. Эстрадная пьеса шутливого содержания. 34. Промысловая рыба. 35. Русский писатель.

По вертикали: 1. Карело-финский эпос. 2. Млекопитающее рода сурков. 3. Работник радиовещания. 4. Созвездие северного полушария неба. 6. Письменный стол с закрывающейся крышкой. 7. Рассказ А. П. Чехова. 11. Союзная республика. 12. Группа островов. 13. Военно-медицинское учреждение. 15. Амортизатор автомобиля. 17. Место для показа товаров, экспонатов. 18. Плодовое дерево. 19. Старинная русская монета. 24. Озеро в Канаде. 25. Персонаж комедии Шекспира «Укрощение строптивой». 28. Советский авиаконструктор. 29. Наука, изучающая состав и строение Земли. 31. Травянистое и полукустарниковое растение с душистыми цветками. 32. Столица Удмуртской АССР.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 30

По горизонтали: 7. Ватерпас. 8. Протасов. 9. Штамп. 11. Посад. 12. Пирс. 14. Сноп. 15. Синодал. 16. Кабачок. 17. Ишимбай. 18. Дозор. 19. Аксиома. 22. Эмблема. 24. Плинтус. 25. Арка. 26. Тире. 27. Сосна. 28. Киоск. 30. Гамзатов. 31. Виноград.

По вертикали: 1. Чарыш. 2. Катод. 3. Матрица. 4. Саранск. 5. Пристли. 6. Долгота. 10. Пантомима. 11. «Подросток». 13. Статика. 14. Самолет. 20. Караван. 21. «Апостол». 22. Эстония. 23. Маринад. 27. Сфакс. 29. «Клоун».

На первой странице обложки: У книжного киоска мастер доменного цеха Ждановского металлургического завода имени Ильича Валерий Григорьевич Крахмалюк с сыном Сашей.

Фото Н. Козловского.

На последней странице обложки: Река Руза в Подмосковье.

Фото В. Филатова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 13/VII-71 г. А 08184. Подп. к печ. 28/VII-71 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1333. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 1617.

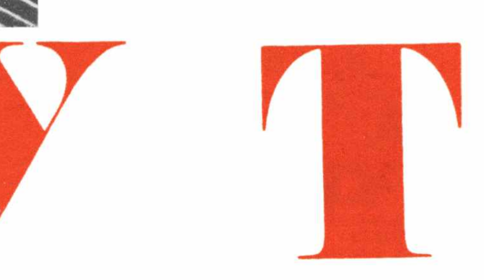
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Фото Б. КУЗЬМИНА.

Александр ГОВОРОВ

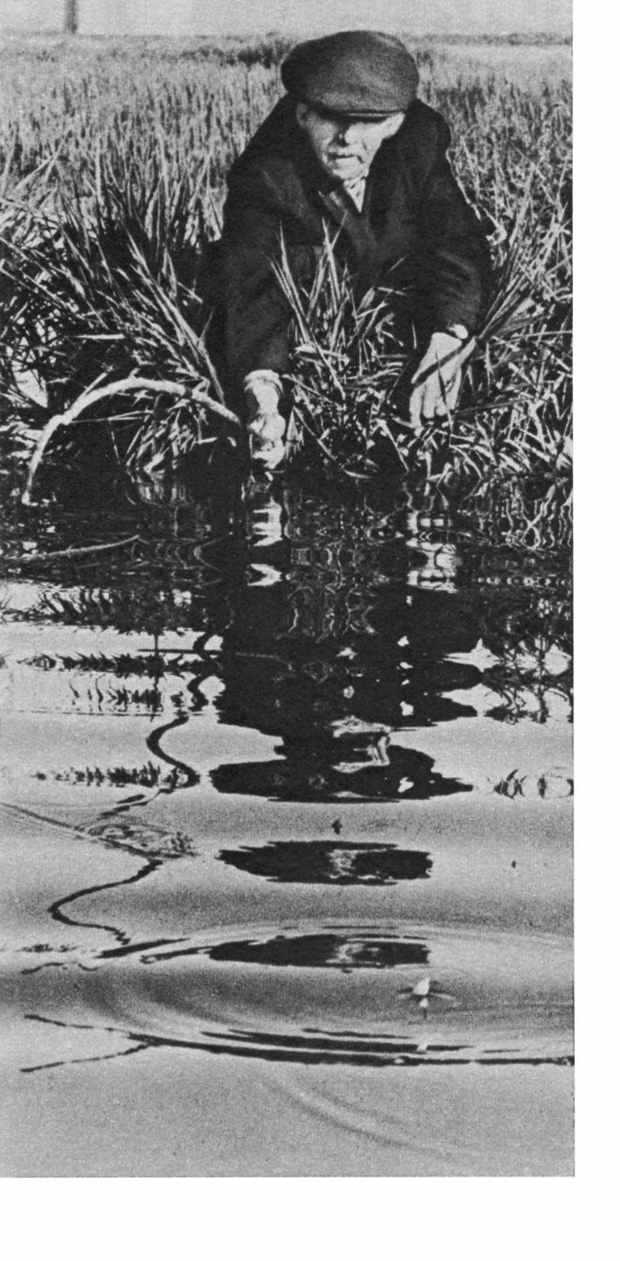
О, как в душе звучит:
— Дождусь!
— Я жду!
— Я — ожидаю!..
А будет радость или грусть —
И сам того не знаю.
Все ожидает,
Что живет.
А что?
Да угадай-ка!
Вон пес сидит и верно ждет,
Пока придет хозяйка,
А вон на проводе птенец.
Он ждет, сидит неловко.
Ждет с удочкою, наконец,
И дедушка поклевки,
И крошек хлеба воробей
Выпрашивает снова...
И ходит,
Словно чародей,
По свету
Это
С л о в о!
Пока живешь,
К нему идешь
Упрямо,
Постепенно...

Когда чего-то очень
Ждешь,
Дождешься непременно!

Ж Д У Т

ТАКСИ
ПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕГКОВЫМИ ТАКСИ
РНАЯ СТОИМОСТЬ ПРОЕЗДА ДО
РУССКОГО ВОКЗАЛА 0 руб 75 коп
МСКОГО ВОКЗАЛА 1 руб 10 коп
СКОГО 1 руб 10 коп
ГРАДСКОГО 1 руб 10 коп
ЛЕЦКОГО 1 руб 10 коп
СКОГО 0 руб 80 коп
ОВСКОГО 1 руб 20 коп
АВСКОГО 1 руб 10 коп
ОВОКЗАЛА 1 руб 50 коп

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.